

Юлия
Чернявская

Тайны погорелого
театра

12+

Юлия Чернявская

Тайны погорелого театра

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Чернявская Ю. В.

Тайны погорелого театра / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Работать следователем в маленьком провинциальном городке невероятно скучно, особенно, если ты - выпускница столичного юридического университета. Но с распределением не поспоришь. Камилла тихо изнывала от скуки, пока в их город не прибыл театр "Мистериум", а вместе с ним залетный вор-гастролер. Кто бы знал, как это скажется на жизни городка, а главное, какие тайны труппы придется узнать работникам отдела расследований в процессе запутанной истории. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

© Чернявская Ю. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Лето, жара, какой давно уже не было. Кажется, даже булыжники, которыми дорога перед управлением замощена, вот-вот плавиться начнут. Камилла лениво потянулась, потом снова распласталась по столу. В лучах солнца, пробивавшихся сквозь неплотно закрытые шторы, было видно, как плавают в воздухе пылинки. От жары не помогало ничего. Ни заклинание освежающего вихря, ни холодные напитки, и плотно закрытые и зашторенные окна и легкие ткани одежды.

– Эй, Ками, не спи, замерзнешь, – влетел в кабинет Рой, их эксперт. Кажется, он никогда не заходил в помещение спокойно, всегда двигался стремительно, словно от промедления все преступники успеют разбежаться.

– Тогда я предпочитаю поспать подольше, – едва шевеля губами, заметила девушка, не меняя положения. – Может, хоть так станет легче. Голова раскалывается.

– Полечить?

– Да толку? – Камилла заставила себя сесть ровно. – Через час снова гудеть начинает. Маги погоды совсем озверели?

– Просто река недавно разлилась. У гномов что-то в шахтах случилось, вот их плотину и сорвало. Сейчас стараются как можно быстрее восстановить ее и воду убрать, чтобы урожай не пострадал. Как только немного подсохнет, маги все вернут в норму, – у Роя все всегда было просто.

– Я сама скоро пострадаю, – простонала девушка, снова расплзаясь по столу. – Ну почему я оказалась такой дурой и отказалась от предложения пойти в контору братьев Гройс. Почему? Знала бы, куда меня занесет по распределению, согласилась бы. Пусть бабники, пусть девушкам проходу не дают. Но ведь столица.

– Зато там ты бы отработала пару месяцев, отбиваясь от их приставаний, а стоит интересу братьев угаснуть, оказалась бы на улице. Опыта работы нет, рекомендации сомнительные, и что дальше? – ехидно поинтересовался Рой.

– А тут что? – буркнула его собеседница. – В прошлом месяце мы разбирались, кто же все-таки отравил собаку мистера Дора, в позапрошлом – искали кота миссис Чарингтон. Самое сложное, над чем мы работали – в прошлом году искали сумку почтальона с письмами и деньгами, и нашли там, где он и забыл ее, а именно в баре Просто официантка убрала ее от греха подальше за стойки. В основном мы смотрим, чтобы любители выпить добирались домой, а мальчишки не били окна во время игр. И это вся работа? Я уже молчу о том, что здесь даже пойти некуда. Музей я изучила в первые три месяца после приезда, концерты самодеятельности не отличаются разнообразием репертуара, в соборе на службах интересно первые пару недель, а все ваши вечера и балы... Извини, но по сравнению со столичными вечерами все это выглядит смешно.

– А вот насчет пойти, – Рой хитро улыбнулся. – Как ты смотришь на то, чтобы на следующей неделе сходить в театр. К нам приезжает, ты удивишься, столичный театр Мистериум. Дают «Вдову мистера Питти» и «Морскую историю».

– Мистериум? – от страданий Камиллы мигом не осталось и следа. Девушка горящими глазами смотрела на коллегу. – Ты не шутишь? Да на их спектакли попасть почти нереально. Билеты раскуплены на полгода вперед.

– Вот теперь ты оценишь всю прелесть маленьких тихих городков. Мэр уже приказал навести порядок в летнем концертном зале и поставить несколько временных трибун на месте танцевальных площадок. Плотники еще вчера принялись за работу.

– Очень надеюсь, что к началу спектаклей погода наладится, – вздохнула девушка и принялась складывать из бумаги веер. Эта примитивная вещь помогала лучше всего. Никакие заклинания и прочие ухищрения не могли с ним сравниться. Магия лишь гоняла вокруг теплый воздух, не охлаждая, а от холодной воды начинало болеть горло.

Рой проследил за ухищрениями напарницы, после чего достал из ящика стола большую книгу и принялся писать отчет о проделанной накануне работе. Особенность книги заключалась в том, что все написанное отображалось в журналах руководства и не приходилось постоянно бегать с кучей бумаг. Если что-то будет не так, им передадут, и нужно будет внести исправления. Хотя, ничего подобного еще не было. Сама Камилла чаще всего вносила одну единственную фразу: «Дежурство на рабочем месте, прием посетителей».

Посетители в основном заходили просто поговорить, узнать, не случилось ли чего интересного, реже – сообщить следователям новые сплетни. Разве что миссис Роджерс периодически писала заявления, якобы тот или иной житель городка совершает правонарушения. Сначала она принесла заявление, где указывала, что мистер Лорфит в теплице выращивает запрещенные растения. Камиллу тогда послали разобраться, так ли это. В итоге выяснилось, что ничего запрещенного в теплице нет. Огородник-любитель всего лишь решил испытать новый сорт томатов, дающих плоды оранжевого цвета. В следующий раз пришлось прогуляться к мисс Дортисон, которая, якобы зверски замучила свою кошку до смерти. Но и тут оказалось, что животное пребывает в добром здравии, окотившись накануне. Следователю продемонстрировали счастливое семейство, объяснили, что животному за день до визита девушки было нелегко, даже пришлось послать за специалистом, и пообещали оставить котенка. Теперь дома Камиллу каждый вечер встречал рыжий упитанный котяра Макси.

За окном раздался шум. Камилла лениво повернула голову. Так и есть, пожарная повозка неслась на очередной вызов. Девушка лениво подумала, что очередной кот забрался на дерево. За все то время, что Ками провела в городе, она не могла вспомнить ни одного пожара. Разве что мистер Корвик один раз не уследил за костром и подпалил свою лужайку. И то он благополучно справился сам, разве что под четким руководством миссис Корвик, после чего еще долгое время слушал ее упреки. Все дома были обработаны специальными составами, добавок на них накладывали заклинания. Так что загореться строение могло только при очень и очень большом старании поджигателя. Велика вероятность, что его за этим делом заметят жители города и сдадут следователям.

Сама Камилла считала пожарную команду пережитком прошлого. Можно было создать службу, которая бы снимала с деревьев котов, вытаскивала из дымоходов особенно дурных птиц, умудрившихся пробраться через специальную защитную решетку. Ну и штрафовала тех домовладельцев, кто эти решетки не устанавливал. Держать же человек двадцать, и регулярно гонять их через весь город, причем с бочками воды и ящиком песка было кощунством. И жестокостью по отношению к лошадям.

– Это традиция, – словно прочитав ее мысли, произнес Рой. – К тому же наша команда уже пятый год выигрывает призы на звание лучшего спасателя и лучших огнеборцев.

– Интересно, где же они с огнем борются, – ехидно поинтересовалась девушка.

– На муляжах, – просветил ее напарник. – Ты что, не знала? Да на это весь город смотреть ходит. Плотники возводят аналог дома, после чего его где-нибудь поджигают, и вызывают ребят. Единственное, что они знают, где этот муляж будет находиться. А уж что внутри ждет – секрет. Чтобы было как на самом деле.

Девушка зевнула. Еще одна глупая традиция. Тратить деньги на то, чтобы построить какой-то дом, напихать туда никому не нужную рухлядь, а потом спалить все на радость зевакам и команде пожарных. Точнее сначала поджечь и дать огнеборцам показать свою удаль, а потом снова поджечь и, уже под их контролем, дать всему дому сгореть дотла. Нет, она отрабатывает обязательный срок и вернется в столицу. Если не в контору братьев Гройс, то еще куда-нибудь. Опыт работы у нее будет, пусть и сомнительный. В крайнем случае, попросит отца использовать связи, если не получится самой найти место.

Рой привычно не обращал на напарницу внимания. За те полтора года, что она числилась в их отделе, он успел смириться, что столичная штучка вряд ли сможет оценить все прелести

тихой и спокойной жизни. Просто студентов никогда не водили в отделы, которые расследовали самую кровь и грязь. А он давно успел насмотреться на все это. Выяснения отношений между магами, разборки преступных гильдий, семейные скандалы, когда хватаются за нож, маньяки и обычные преступления – все это он успел не только увидеть, но и сам расследовал дела, часть из которых все еще продолжали вести его коллеги. Просто кто-то поступает в университет после высшей школы, оканчивает его и только после этого оказывается в сыском отделении. А кто-то приходит туда работать сразу после колледжа, а в университет поступает через несколько лет работы, минуя промежуточную ступень, позволить себе которую могут дети из обеспеченных семей.

Рою хватило того времени, что он провел в столице. С пятнадцати лет – нечто вроде мальчика на побегушках в отделении. Покупал сотрудникам кофе и пончики, приносил канцелярию, разбирал письма, делал записи в журналах, при этом постепенно начинал выезжать на дела. Сначала просто вел записи под диктовку главного в группе, потом его начали учить. В восемнадцать первое дело. Простое. Никто не поручит стажеру ничего серьезного. Надо было найти, кто травит птиц в городских парках. Вроде как ерунда, голуби расплодились настолько, что любого жителя можно было считать подозреваемым. Вот только кроме голубей начали гибнуть другие животные, и горожане забили тревогу.

Для него это дело было сложным, но он справился. Да, пришлось консультироваться у товарищей, привлекать сторонних специалистов, но отравитель был найден. Им оказался один старик, дом которого эти птицы облюбовали и постоянно облепляли крышу, подоконники и все возможные выступы на фасаде. Вот только с порциями яда он не рассчитал. Учитывая возраст и ситуацию, в которой он оказался, старику ничего не было. Он сам потом возместил ущерб владельцам погибших по его вине собак. А за птиц принялись уже городские маги.

Потом более серьезная работа. В двадцать – предложение поступить учиться. Семь лет образования, правда, заочного. Но практика, которой Рой был обеспечен ежедневно, давала знаний больше. Теория отчасти помогала найти ответы на некоторые вопросы, которые еще оставались. Но их было не так много. Ряд методов, которые преподаватели считали весьма эффективными, на деле оказывались ерундой. Он спорил с лекторами, но умел отстоять свою точку зрения, основываясь на собственном опыте или опыте коллег. Оценки у него были блестящими. Но за излишнюю активность выпускника отправили в провинцию. И теперь последнее, о чем мог мечтать следователь – возвращение обратно в столицу. Да и не хотелось после всего, если совсем честно.

Насколько Рой знал, не один он приехал в Бриджвилль из большого города. И за то время, что он общался с людьми, следователь не встретил ни одного желающего вернуться обратно. Возможно, дело в их происхождении. Как он успел понять, Камилла родилась в обеспеченной семье. Не самые богатые, но на пути к ним. Так что за карьерой дочери родители могли приглядеть и, при необходимости, повлиять для дальнейшего роста. После определенной ступени выгодное замужество, а дальше по решению супругов. Или образ жизни примерной домохозяйки, с обязательными чаепитиями по средам, вечерами по понедельникам, субботними балами и воскресными посещениями службы. Или дальнейшее продвижение по карьерной лестнице, с редкими перерывами, чтобы родить ребенка и сдать его на руки нянькам, место в палате сенаторов годам к пятидесяти, а после размеренная старость с посещениями все тех же чаепитий, вечеров и балов, но уже в тех особняках, двери которых в ее юности были закрыты.

Да, все это могло манить девушку из состоятельной семьи, еще не узнавшую жизни. Не поработавшую следователем на настоящих преступлениях, особенно когда жертвами становятся женщины или дети. Возможно, работа в столице изменила бы ее взгляды, здесь же, в тихом провинциальном городке, где все всех знают или лично или просто внешне, сложно понять суть профессии следователя.

Поставив в книге точку, он еще раз пробежал глазами текст. Вроде ничего не забыл. С Ником, сыном миссис Лоридж поговорил. Мальчик обещал больше не привязывать к хвостам кошек банки, и не стрелять из рогатки по птицам. Возможно, сам разговор был не таким, как представлялось начальству. Но иногда один воспитательный подзатыльник творит куда большие чудеса, нежели многочасовые увещевания. Главное, не переборщить в плане применения силы. Во всяком случае, пацаненок жаловаться не станет. Отца бы ему, может и был бы толк. Вот только мистер Лоридж несколько лет назад уехал на заработки, да так и не приехал. В итоге суд признал его пропавшим без вести, а все имущество отошло жене и сыну. И правильно. Одно дело, если действительно что-то случилось. И совсем другое, если он жив-здоров, и явится потом с новой женой и кучей детей. А куда этих? На улицу что ли?

Кроме беседы с начинающим живодером, состоялся плановый обход северного района. Место это было не самым благополучным, а руководство предупреждало, что в город приехали странные люди, как бы не привезли каких запрещенных средств. Вроде как запрещенного ничего не было. Содержатели баров честно сдают подобных личностей. Еще бы им так не поступать. Когда лет пятнадцать назад, Рой еще жил в столице и о работе в полиции не думал, в городе обосновалась банда, распространяющая семена какого-то растения, при употреблении которых начинались галлюцинации, вышел закон, по которому местным властям позволялось конфисковать помещения у тех владельцев, кто не будет сообщать о подобных людях и препаратах. Время шло. Закон не отменяли. Несколько раз к нему прибегали в разных городах, один раз при мужчине и здесь, в Бриджвилле. Но этих господ никто в своих заведениях не замечал. Новоприбывшие посещали музеи, ресторан, бывали на службе в соборе и периодически прохаживались возле домика кассы. Домик был закрыт, но уже появилось объявление, когда откроется, дабы все желающие могли купить билеты на спектакли «Мистериума».

Исходя из имеющейся информации, следователь сделал вывод, что все эти люди приехали город, чтобы попасть на спектакли театра. Население их городка не превышало пятнадцати тысяч, все трибуны, включая новые, должны были вместить около трех тысяч человек. Так что решение дать по пять спектаклей было разумным. Мало того, что горожане увидят, как играет столичный театр, так еще и туристы приехать могут. Уже сейчас мэр города Мартин Дельтрай обратился к владельцам частных домов с просьбой сдавать комнаты тем, кто пожелает приехать в их город. В отеле спешно приводились в порядок все пригодные для размещения людей помещения, а на дворе сооружались временные номера, поскольку один этаж был почти полностью забронирован театрами для актеров, руководства, прочих работников и слуг.

Город стоял на ушах, в ожидании гостей из столицы. Понятно, что сотрудникам небольшого полицейского участка работы предстоит много. Где туристы, там и мошенникам место найдется, перекупщиками билетов тоже мало кто доволен будет. А если вдруг начнутся драки, или вовсе приключится убийство, еще неизвестно, что будет думать их столичная особа о работе. Из своего опыта мужчина знал, что тихо и спокойно подобные мероприятия никогда не проходят. Да те же слуги театралов могут подраться с местными жителями только потому, что они неуважительно отозвались о бриджвилльцах, а те прошлись по жителям больших городов.

– Рой, Камилла, – раздался из висевшей под потолком коробочки голос дежурного. Вопреки инструкциям, он всегда называл дежурных по именам, и вообще общался с ними даже по рабочим вопросам неформально. – Прогуляйтесь до особняка миссис Робинсон. Кажется, кто-то влез в дом.

– Кажется, или влез, – недовольно пробурчала девушка, натягивая летний форменный пиджак поверх блузки. – Скорее всего, мистер Робинсон опять забыл ключи от дома и возвращался через окно.

Морщась, она справилась с формой, потом все-таки выпила одну из таблеток, которые до того гипнотизировала взглядом. Магией, конечно, головную боль лечить не так вредно, но

и не так действенно. Хотя, скорее, у напарника плохой амулет. Или он им пользоваться не умеет. Потому что маг он никакой. А вообще, в таком состоянии лучше быть дома, благо окна комнат прикрыты большим жасминовым кустом. Понятно, тоже жарко, но не так сильно, как в управлении. А в спальне окно и вовсе на север выходит. Если раньше это раздражало, то теперь Ками оценила теневую сторону. Рой молча покачал головой, дожидаясь навязанную ему подопечную. После чего они вышли из кабинета и молча спустились по лестнице.

Как ни странно, с сообщением о проникновении в дом пришел сам мистер Робинсон, поэтому версия девушки оказалась ошибочной. Мужчина не сомневался, что сейчас в мозгу у Камиллы возникают новые версии развития событий, но проверить, что произошло на самом деле, необходимо.

Девушка действительно была не в восторге от предстоящей прогулки по жару. Зачем она-то там понадобилась? Неужели Рой один сходить не мог. Скорее всего, хозяева просто забыли закрыть окно, и в дом влезло какое-нибудь животное. Или створки просто распахнуло сквозняком. Как вариант, их кошка или попугай, или кого там они держат, могли открыть окно изнутри и отправиться погулять, а потом проголодаться и вернуться.

Сам Рой смотрел на происшествие не столь радужно. До приезда театралов оставалось меньше недели. В город уже давно стягивались поклонники как театрального искусства в целом, так и «Мистериума» в частности. И не только добропорядочные граждане со своими семьями. Есть такая категория людей, которую следователи зовут заезжими гастролерами. Они приезжают в городок, обычно под видом поклонников актера, туриста или еще какой легенды, после чего происходит серия краж в лучшем случае. Вскоре человек уезжает, а следствие так и остается ни с чем. Иногда такого вора ловят, но это происходит после того, как он оказывается в розыске по всему королевству, и занимается этим столичное полицейское управление на самом высшем уровне. Не хотелось бы, чтобы и в этот раз все оказалось точно также.

Надеждам следователя не суждено было сбыться. Не успели они подойти к участку, как тут же им навстречу поспешила миссис Робинсон.

– Мистер Дарниш, как хорошо, что прислали именно вас, – зашебетала она. – Мы с мужем в дом не входили. Едва увидели, что окно открыто, как я послала его в участок, а сама сидела в беседке и ждала.

Камилла мысленно поморщилась. Она не любила таких инициативных людей. Окно распахнулось – мы бежим за следователем. Да кому нужны ценности сельских жителей? Тут и брать-то почти нечего. Все товары, что активно привозятся в город, она уже изучила и пришла к выводу, что ни один вор не польстится на такие, хм, ценности. Нет, бывают исключения, но они приобретаются хозяевами усадеб за городом. Охраняются они специально обученной стражей и собаками. Да и в домах постоянно есть хоть кто-то из слуг. Собственно, воруют там, чаще всего, тоже слуги, и, чаще всего, из мести. Если же хозяина видят раз в два-три года, то смысл за что-то мстить. А большие деньги дома никто не держит. Банк жителям Бриджвилля кажется куда надежнее матраса. Во всяком случае, при наводнении, которые тут иногда случались, именно там все оказывалось в сохранности.

Между тем, Рой внимательно изучал землю вокруг. Потом медленно двинулся к открытому окну.

– Стажер Стенвиш, – позвал он девушку, – подойдите сюда. Смотрите.

Камилла послушно уставилась на указанную точку.

– Трава примята, – честно признала девушка. – Но это ровным счетом ничего не значит. Может, тут голуби были.

– Голуби, стажер, в данное время суток предпочитают городской парк, главную площадь и прилегающие улочки. Вам следует быть наблюдательней. Трава примята, как вы верно подметили, но, если вы присмотритесь, то увидите дорожку следов, ведущую к окну, – мужчина прошел параллельно следам, указывая их несчастной Камилле. Та послушно шла следом. Неожиданно

данно Рой остановил ее. – Подожди. Трава закончилась, и нам посчастливилось получить сам след. Принеси мою папку.

Девушка только кивнула. След – это уже серьезно. Еще несколько минут назад она готова была спорить, что никакого вора тут и быть не могло, но след свидетельствовал, что к окну прошел человек. И, судя по его форме и рисунку на подошве, обувь эта была куплена не у местного сапожника. Слишком сложный рисунок. Да еще и вензель. Подобные она видела, только сейчас не могла вспомнить, что это была за фирма. Что-то не из дешевых. Вести такую обувь в провинциальный городок, где мэр зарабатывает как служащий банка среднего звена, смысла нет. У него хватит средств разве что на один туфель из пары. Ничего, успокоится, волнение из-за первого серьезного дела уляжется, и она все вспомнит. Не так и много известных фирм. С десятков. Так что вечером или на следующий день она уже назовет производителя.

Вернулась девушка быстро. Но вместо того, чтобы отдать папку Рою, сама устроилась рядом со следом, достала из своей сумочки блокнот, удобно устроила его, и принялась зарисовывать след. Пусть обычно она любит его подразнить, постоянно спорит, но обычно у них и работы нет. А та, что есть, наилучшим образом располагает изредка поддеть эксперта отдела. Который, надо отметить, не на много старше самого стажера.

– Вообще-то я собирался сделать это сам, – заметил Рой.

– Думаю, у меня получится лучше. Все-таки родители старались дать мне образование, приличное для девушек моего круга, а рисование считается обязательным. Уж срисовать отпечаток ботинка я сумею. Это проще, чем выписывать лебедей или древние горельефы.

Сыщик предпочел промолчать. Тем более что карандаш в руках девушки передавал мельчайшие особенности подошвы, все выступы и углубления. Словно неизвестный наступил на лист бумаги, а не почву, влажную только потому, что хозяева основательно поливали лужайку. Теперь уже следователь мог детально рассмотреть вензель на подошве. Закончив, Камилла передала своему начальнику папку. Рисунок она скопирует, когда вернется в отдел. Потом эти изображения покажут сотрудникам гостиницы. Должны же слуги, которые чистят обувь, запомнить необычную подошву и вспомнить, кто мог оставить такой след. Внутренний голос шепнул, если только этот человек выставляет свою обувь на чистку, а не делает это сам. Или, он просто не живет в гостинице, а снял комнатку где-нибудь в окрестностях.

Убедившись, что других следов нет, они дошли до окна. Рой заглянул в комнату, после чего со вздохом пошел к крыльцу.

– Боюсь, вас все-таки ограбили, – сообщил он. – Сейчас вы откроете дверь, и мы с мисс Стенвиш осмотрим помещение. Да, сначала позовите соседей. Нам нужны свидетели, что все было именно так, а не мы подстроили.

Свидетелями оказались жившие по соседству мистер и миссис Корвик, а также проходивший в этот момент мимо мистер Перкинс. Камилла не сомневалась, что свое согласие они, дали, прежде всего, из любопытства. Ну и возможности потом обсуждать, что произошло с их знакомыми. Разумеется, все надеялись, что уж с ним-то ничего подобного не случится.

Миссис Робинсон открыла дверь и первой вошла в дом. В прихожей все было аккуратно. Да и не могло быть иначе. Там стояли туфли для работы в саду, висел большой передник. Больше ничего не было. Дверца шкафа чуть приоткрыта, и можно было увидеть летний плащ хозяйки дома и теплую куртку ее мужа, а также несколько шалей для прохладных вечеров. Вор просто заглянул внутрь и обшарил карманы, которые по такой погоде не содержали ничего ценнее носового платка.

Но в остальных помещениях царил уже разгром. Все, что можно было открыть, было открыто. Вещи валялись на полу. На кухне, на столе были перемешаны мука и крупы. Словно кто-то надеялся найти что-то ценное в банках с продуктами. Кое-что из посуды оказалось разбито. Миссис Робинсон только качала головой.

– Ну, неужели нельзя аккуратнее, – вздыхала она. – Сколько же теперь порядок наводить.

Мистер Робинсон ходил следом за женой и качал головой, оценивая последствия проникновения в дом.

– Вы можете сразу сказать, пропало ли что-то ценное? – осторожно поинтересовался Рой.

– Ценное? – женщина словно очнулась, потом вновь поспешила в кухню, – Милворт, не ходи с таким похоронным видом, помоги мне.

Вдвоем с мужем они сдвинули в сторону казавшийся массивным буфет, под которым оказался вход в подпол. Хозяйка подергала ручку, но крышка не поднималась.

– Нет, ничего ценного не пропало, – сообщила она, после чего буфет благополучно вернулся на свое место.

– Хорошо, тогда давайте проверим, может, пропало что-то не очень ценное, – настойчиво предложил следователь.

После разбора вещей выяснилось, что пропали два платья имитирующие шелковые, которые миссис Робинсон последний раз надевала лет пять назад, покрывало, подаренное ей на юбилей кем-то из соседей, несколько фигурок животных вырезанных из камня, похожего на яшму, и часы с непонятной надписью на дверце.

– Зато эта сумасшедшая кукушка больше не будет высказывать каждые пятнадцать минут, – заметила миссис Робинсон.

– И то страшное покрывало не придется вытаскивать всякий раз, когда к нам приходят Мэри и Джек, – согласился ее муж.

Рой попросил их подписать протокол досмотра и ничего не трогать, пока дом не осмотрит их криминалист, после чего они с Камиллой отправились обратно в участок.

Девушка шла молча, обдумывая случившееся. Ведь только пару часов назад она жаловалась, что в этом городке скука смертная, заняться нечем. И тут сразу ограбление. Вроде какое-то разнообразие. Практичные хозяева держат ценности так, что до них не добраться. Мало того, что мебелью прикрыли вход в кладовку, еще и замок с секретом – не найдешь, с какой стороны открывать. Незадачливый вор украл то, что ему показалось ценным, но на самом деле таким не являлось. Понятно, что сбывать товар в этом городе он не подумает – слишком быстро распространится слух, кого обокрали, и что забрали. Узнать украденное будет не сложно. И торговец быстро скажет, как выглядел принесший его человек. Скорее всего, он будет хранить это добро или в номере, или в тайнике. Так что, с одной стороны, можно попробовать устроить обыск в гостинице. Разумеется, если руководство даст разрешение. С другой, можно ничего не найти и опозориться до конца жизни. Но что-то делать все равно надо.

– Сейчас отправлю к Робинсонам Саманту, – перед входом в управление поделился своими планам Рой. – Может, у нее получится найти хоть что-то. Считать ауру, обнаружить отпечатки пальцев, волосы, еще какие-то следы, которые помогут нам установить вора. А ты пока нарисуй несколько копий следов. Один передашь Тимоти. Ему надо будет пообщаться с гостиничной обслугой. Может, вспомнят, у кого такая обувь.

– А сам что будешь делать? – поинтересовалась Камилла.

– Поскольку Грегор в отпуске, пойду докладывать шефу о произошедшем. Хотя, это он обязан делать. Но ждать до следующего понедельника мы не можем.

Девушка грустно покивала. Потом пошла в кабинет. Зря она сетовала на скуку. Неделя только началась, а уже преподносит неприятные сюрпризы. Что же будет, когда в город приедет «Мистериум»? Голова снова начала напоминать, что она все-таки болит, поскольку причина не устранена. Девушка поморщилась, но решила пока обойтись без лекарств. К тому же солнце успело сместиться и больше не проникало лучами в помещение, нагревая все и вся.

Уже возле кабинета шефа Рой наткнулся на собственное начальство. Не успел он выразить свое удивление, как капитан подхватил его под локоть и потащил по коридору в сторону окна.

– Что там у вас произошло? – прошипел Грегор Вилкинс, глава следственной группы. – Иду я себе спокойно по улице, тут мимо Фокс летит, словно за ней все демоны преисподней гонятся. Сказала, по твоей просьбе. При этом чуть не снесла меня сначала своим редикюлем.

– Похоже, гастролер завелся, – Рой не любил, когда начальник начинал поминать демонов. Обычно, после них шли куда более крепкие ругательства. Или выговор. Или все вместе взятое.

Грегор нахмурился, потом затребовал подробности.

– Плакал мой отпуск, точнее его остаток, – выслушав обстоятельный доклад, подвел он итог. – Ладно, иди в отдел, а я сам доложу. Потом лично наведаюсь к Робинсонам. Хочу собственными глазами посмотреть, что там как.

Рой только кивнул. Пусть капитан разбирается со всем, что входит в его компетенцию. Они будут делать свою работу, а стоять навтыжку перед мэром и главой управления будет Вилкинс. Все-таки ему платят, в том числе, и за то, чтобы выслушивать недовольство, критику и просто необоснованные крики потерпевших, решивших излить свое недовольство на следователей. Благо все это было не часто, но удовольствия все равно не доставляло.

Посмотрев, как спина Грегора скрылась в начальственном кабинете, следователь поспешил в то помещение, что занимал их отдел. Надо было записать все, что произошло и думать над следующими шагами. Понятно, через пару часов им расскажут, что и как делать, но своей головой поработать тоже не помешает. По своему опыту Рой знал, что начальство иногда предлагает такие мероприятия, что любой преступник будет спокойно творить свои дела и дальше. Особенно, когда пытаются действовать впопыхах, чтобы успеть к определенной дате.

К тому времени, когда глава группы следователей вырвался от непосредственного руководства, которое отправилось докладывать о произошедшем мэру, Саманта, прихватившая с собой сразу Джастина и Оливье в качестве носильщиков того оборудования, что не вместились в редикюль, описывала полученную информацию в своей отчетной книге. Тимоги, получив рисунок с подошвы ботинка, напротив, успел убежать в отель, а заодно пообещал пробежаться по сапожникам, коих было в городке сразу трое, и поинтересоваться, не ремонтировал ли кто обувь с похожей подошвой.

– Есть там хоть что-то знакомое? – ознакомившись с собранными материалами, осведомился Грегор. – Аура, следы, образ действия?

Следователи переглянулись, потом покачали головами. Те, кто работал в других городах до того, как попали в Бриджвилль, уже сталкивались с гастролерами, но конкретно этого вспомнить не могли.

– Лично я сомневаюсь, что это его личная аура, – заметила, работавшая на месте Саманта. – Слишком много странных хвостов. Словно что-то ее изнутри рвет.

Следователь провела рукой над шаром, и в воздухе повис снятый с места слепок ауры подозреваемого.

– Да, это нам точно ничего не даст, – Вилкинс внимательно изучил оттиск ауры. – Скорее всего, используется амулет. И я готов поспорить, что таких амулетов у него несколько.

– Скажу больше, капитан, они могут быть одноразовыми, – припомнил что-то из прошлой практики Рой. – И, если наш вор не дурак, использоанные амулеты будут или лежать вместе с украденным добром, или спрятаны в его вещах.

– А если он выкинул его? – предположил Джастин.

– Сомневаюсь. Так поступают только начинающие грабители. А у нас явно действует профессионал, – покачал головой эксперт. – Он не будет разбрасывать улики, зная, что с этого амулета опытный криминалист, – легкий поклон в сторону Саманты, – может считать информацию, которую он пытается скрыть.

Больше вопросов по поводу амулета не возникало. Обсуждение перешло на следующий вопрос – общий доклад Роя о том, что было обнаружено им с напарницей на месте преступления.

Камилла сидела за своим столом и следила за коллегами. Еще недавно она думала, что эти люди годятся исключительно для одного – снимать с деревьев котят и делать строгие внушения мальчишкам и любителям выпить лишнего пятничным вечером. Нет, как только в городе произошло преступление, они тут же явили собой профессионалов своего дела. Хотя, сколько лет они тут работают, и сколько она. У того же Роя, насколько ей было известно, стаж работы в полиции больше, чем у пары ее преподавателей вместе взятых.

Собственно доклад прошел кратко. Отпечатков пальцев преступник не оставил, аура поддельная. Из всех улик только след перед окном. Но искать, где еще мог остаться такой отпечаток – дело неблагоприятное. После долгой жары земля спеклась в камень. Никто специально не поливал дороги так, чтобы они раскисали. Разве что сами жители выливали ведро-другое вечером, чтобы утром было меньше пыли. И только. Искать следы вокруг участка смысла не было. Природа оказалась на стороне преступника. В процессе мозгового штурма кто-то даже предложил вызвать из соседнего города специалиста с собакой, но потом идею отвергли. Не факт, что следы еще будут обнаружены. А нынешний к тому времени, как прибудет подмога, уже окажется затоптан.

– Свою собаку пора заводить, – Грегор побарабанил пальцами по столу, потом достал блокнот и сделал пометку. – И заведу. Все равно дети собачку хотят, так пусть двойного назначения будет. Куплю щенка служебной породы смышленого, а как подрастет – отдам учить. И детей заодно.

Остальные только разулыбались. Раз в год поднимался вопрос необходимости служебного пса, но стоимость его оказывалась слишком большой, так же как и последующие расходы на корм, ветеринара, и многое чего еще нужного собаке, а происхождения, когда требовалось использовать служебное животное, случались редко. Обычно достаточно было магического поиска. Но тогда в город не должны были приехать известные актеры, а вслед за ними записные театралы и те поклонники «Мистериума», которые не могут позволить себе билеты в столичном театре. Вообще редкой удачей было то, что директор согласился поставить сразу десять спектаклей в Бриджвилле. Да еще практически первым составом. Обычно маленькие провинциальные городки довольствовались или игрой молодых актеров, которых начинали готовить на главные роли, или это были театры губернские, известные только в определенных кругах.

– Что будем делать? – задал насущный вопрос Оливье Зайверт. Он недавно получил чин лейтенанта, и всеми силами рвался доказать, что достоин его. – Понятно, что до приезда театра найти вора мы не успеем. Но нельзя все оставлять как есть.

– Не беспокойся, – Грегор придвинул блокнот, снова пробежал взглядом три несчастных строчки, потом оглядел подчиненных, – никуда он от нас не денется. Готов поспорить, что уже завтра о том, что в городе завелся вор, не будут знать только шахтеры на дальнем склоне. И то не факт. Всегда найдется желающий и их новостями осчастливить. Так что нашему визитеру придется на время затаиться. Или он допустит ошибку, что позволит нам поймать его. Пока же у меня будет просьба Симоне лично осмотреть след. Робинсоны еще сутки как минимум будут оберегать его. Хотя бы для того, чтобы все желающие могли полюбоваться.

– И что ты хочешь от меня, Грег? – нахмурилась женщина. – След – не труп. Я не вскрою его, и не расскажу все, что можно о том, кто оставил.

– Разумеется, нет. Но хотя бы приблизительные данные. Примерный вес, возможный рост. Хоть что-то, дорогая.

– Ладно, посмотрю, но ничего не обещаю, – женщина сделала пометку в своем блокноте. – Может, кто-то уже случайно затоптал эту гордость семейства Робинсонов.

– Ларисса, – повернулся капитан к архивариусу, – просмотри все, что у тебя есть. Может, уже где-то сталкивались с подобными преступлениями. Я имею в виду последние год-полтора. Тогда я отправлю молнию в тот город. Пусть делятся информацией.

– Хорошо, Грегор, – вторая подчиненная тряхнула золотистой гривой. – Где-то я уже видела подобную заметку. Но не помню, поймали вора или нет.

– Мы же ждем Тимоти с новостями, – напомнила Саманта. – Когда он расскажет, что удалось узнать, будем думать, как быть дальше. Во всяком случае, я больше ничем помочь не могу. Магия магией, но и у нее есть свои пределы. Человека я вам уже не найду, при всем моем желании.

– Может, он уже уехал, – рискнула высказать предположение Камилла. – Понял, что здесь пожить нечем, и отправился дальше.

– Хорошо бы, но я не был бы так уверен, – Вилкинс провел ладонями по лицу, словно стирая неприятности. – Афиши по всему городу. Это такой соблазн. Будь я на месте вора, я бы задержался. Опять же, добыча еще не окупилась расходов на поездку, а ни один уважающий себя преступник не рискнет остаться в минусе.

Пока согласовывали несущественные мелочи, вроде тех, кто на какой улице опрашивает людей, вернулся Тимоти с новостями.

– Заставили вы меня побегать, – потянулся он за кувшином. Потом долго пил, утоляя жажду. И только когда немного пришел в себя после двух часов блуждания по жаре, продолжил. – В общем, новости у меня неутешительные. В сам город на сегодняшний день приехало немного новых людей. Это три семьи. В одной две взрослых дочери. Собственно, это они уговорили родителей приехать в Бриджвилль на выступление театра. В другой трое детей в возрасте от семи до двенадцати лет. Путешествуют они без няни. И еще одна – муж с женой, ребенок трех лет и бабушка. Кроме них одинокая леди лет сорока, хотя, я подозреваю, что старше. И два джентльмена преклонных лет. Все трое путешествуют без сопровождающих. Леди почти все время проводит в номере, потому что тяжело гулять по такой жаре. Выходит она или рано утром или вечером, когда солнце заходит. Обедает в номере, но иногда обходится без него, говорит, что не хочет есть из-за жары. Джентльмены, напротив, почти все время проводят на улице. Расспрашивали работников о местных достопримечательностях. Ну и их часть видели в трактире напротив гостиницы. Я поговорил со слугами, но никто не может вспомнить, чтобы чистил подобную обувь. Конечно, последние дни погода стоит сухая, но они все равно старательно чистят обувь. Самое примечательное, что было – это детская обувка, и то потому, что она постоянно грязная.

– Дети всегда найдут лужу или что-то типа того, – заметила Саманта, сама мать двоих детей, старший из которых почти все время проводил с такими же как он подростками возле заброшенных шахт, а младший пока оставался под присмотром бабушек. – Так что я не удивляюсь. Возле фонтана всегда немного сыро и грязь может оставаться на обуви. А дети постарше могли и на пруд бегать, если уже освоились.

Мужчины согласно покивали. Спорить с их экспертом по сбору улик бесполезно. Это быстро поняли не только коллеги, но и домашние. Так что следствие по делу «кто залез в банку варенья» обходилось даже без снятия слепков аур. Что уж говорить о типа грязи на обуви.

– А сапожники? – Грегор сделал пометку, после чего вновь устремил свое внимание на ответственного за работу с населением.

– Сапожники признались, что последние недели к ним вообще никто не обращался. Во всяком случае, никто из мужчин. Я заметил, что у одного из них в ремонте пара босоножек находилась. Остальные пока просто готовят новые товары к осени. Один сапожник, мистер Доммерсет, сообщил, что этот отпечаток может оставлять обувь только одной фирмы.

– Дом Тиволи, – подала голос из-за своего стола Камилла.

– Точно, – ее коллега был удивлен. – А как ты догадалась?

– Вспомнила монограмму на каблуке. У меня было несколько пар из их магазина. Так что оставалось только напрячь память. Между прочим, обувь довольно дорогая, но я не могу сказать, что она практична. Скажем, для балов или длительных пеших прогулок она не годится. Поэтому странно, что преступник решил надеть именно эти туфли. Далеко убежать в них он бы не смог, они бы просто развалились на ходу. Прецеденты уже имели место быть. Даже странно, что они до сих пор не разорились. Разве что, это прикрытие для других дел.

– Возможно, вор решил пофорсить перед нами, – хихикнул Джастин, но под строгим взглядом Грегора скрылся за спиной Саманты.

– Кто-то решил совершить ограбление в обуви со столь заметными следами, – Вилкинс постучал карандашом по столу. – По мне так это глупо. Стоит истории со следом распространиться по городу, как сами жители будут останавливать всех незнакомцев и проверять их подошвы. Я буду удивлен, если они не поступят так.

– А я не удивлюсь, если это было сделано специально, а искомую обувь мы найдем через пару дней на свалке, – высказал свое предположение Рой. – Причем все это произойдет после того, как в отель заселятся театралы.

– Но это глупо, – возразила Саманта, – ведь можно будет изучить эту пару более основательно, чем следы в доме Робинсонов.

– Можно, – согласился эксперт. – Ты потратишь на это несколько дней, возможно, но, скорее всего, нет, получишь фрагменты истиной ауры, и больше ничего. Я уже сталкивался с чем-то подобным когда работал в столице. Второй вариант – мы найдем обувь человека, которого в это время не было в городе. Вор, если он достаточно ловок и изобретателен, может просто поменять ее, и снова окажется не причем.

– И что ты предлагаешь? – повернулся к нему капитан.

– Предупредить население, – пожал плечами следователь, – присматриваться к чужакам. Думаю, Симона сможет нам что-то сказать по поводу нашего гастролера. Объедем окрестности. Может, кто-то решил снять комнату или гостевой домик у фермеров, вместо того, чтобы останавливаться в гостинице. Это идеальный вариант для человека, который хотел бы остаться незамеченным.

– Что ж, – Грегор внимательно посмотрел на каждого из присутствующих, включая стажера, – вы все слышали. Так что работаем.

Симона вернулась в управление через полтора часа. Первым делом медик тоже припала к кувшину с водой, и только потом принялась рассказывать то немногое, что удалось узнать.

– Не знаю, сильно ли вам поможет информация, которую я получила, – она устало опустилась на стул и открыла свой блокнот, – но кое-что действительно удалось установить. Судя по отпечатку, наш вор, скорее всего, мужчина, весит не меньше ста шестидесяти фунтов. Рост не ниже пяти с половиной футов, иначе он бы не смог забраться в окно. Размер обуви седьмой. Хотя, это вы и сами могли выяснить, если бы внимательнее присмотрелись к отпечатку – пусть и задом наперед, но цифра считывается. Робинсоны не жалели воды на свою лужайку. Что примечательно, мужчина немного косолапит. Собственно, это все.

– То есть, мне над попытаться найти в архиве информацию о мужчине со слабо выраженной косолапостью, среднего роста и среднего же веса, – подытожила Ларисса, хмуро глядя на коллегу по следовательской работе. – Ну и со средним для мужчин размером обуви. Я ничего не перепутала?

– Другого варианта у нас нет, – с тоской подвел итог Грегор. – Ты пока ищи информацию о похожих случаях. И что удавалось установить. Будем искать того, не знаем кого. И очень надеюсь, что найдем его раньше жителей. В противном случае нам или придется спешно прятать следы убийства, отписывая всяко разные бумаги о том, что вор заблудился в шахтах, или нас всех просто снимают с должностей.

Все дружно переглянулись. Под имеющееся описание попадала треть населения города. Ведь неизвестно, чьи ботинки использовались: самого вора или он «одолжил» их у кого-то в другом городе. А может и у кого-то из местных, кто когда-то раскошелился на подобное приобретение.

– Что делать, работаем, – распорядился капитан. Спорить никто не стал. Все равно больше ничего им не оставалось.

Два дня прошли без результата. Ларисса подняла все записи, которые только были у доступны, заставила сотрудниц городской библиотеки перетаскать ей все подшивки газет за последние два года из хранилища, но ничего полезного найти не смогла. Под имеющиеся приметы попадали как минимум два десятка известных воров. Кого-то недавно арестовали, кто-то должен был довольно скоро выйти на свободу. Девушка переписала приметы последних на тот случай, если заключенного выпустили раньше за примерное поведение. Жителей тщательно опрашивали, не видел ли кто чего-то подозрительного, и пришли к выводу, что проще посадить тех, кто подходит под имеющееся описание, чем добиться хоть какой-то информации. А в город начали активно прибывать люди, желающие попасть на спектакли. Понятное дело, все они сразу же попадали под подозрение у местных жителей. На станции дилижансов вновь прибывших тихо предупреждали о бдительности. Мол, город небольшой, приезжих много, всякое может случиться. Особенно, если селитесь не в гостинице, а снимаете комнаты или гостевые домики. Лучше сразу все ценное в банк сдайте, потом не возникнет неприятностей. Забрать дорогое украшение перед спектаклем дело не долгое, банкиры будут работать на обслуживание тех, кто снимает ячейки.

Гости города кивали, забирали памятки, карты и прочие справочные материалы, спешно напечатанные к такому событию в местной типографии, после чего разъезжались по домикам, комнатам или в отель. Там они изучали предложенное им жилье, подбирали подходящий, по их мнению, тайник, после чего считали, что их ценности в полной безопасности, и можно не обращаться в банк.

Жители оказались куда бдительнее. Одно дело приезжие. Они-то самое ценное с собой не потащили. То, что привезли, не так жалко потерять хоть в городе, хоть в дороге. Не в столицу на зимний сезон приехали. А тут пропасть может все, накопленное годами. Потому создавались новые тайники, слесари едва успевали ставить на двери и окна дополнительные замки, задвижки, потайные щеколды. Некоторые даже разорялись на магическую охрану. Своего мага в городке не было, потому и стоили амулеты не просто дорого, а очень дорого. Но жителей это не останавливало. И не важно, что через две-три недели таинственный вор благополучно покинет их город. Мало ли что.

Следователи благоразумно помалкивали. Большинство амулетов успело устареть, и против опытного взломщика, привыкшего орудовать в столице, не помогли бы. Другое дело, что такие же провинциальные искатели удачи уйдут ни с чем. И хорошо, если уйдут далеко, а не будут доставлены в отделение. Хотя, за последние годы в городке произошла только одна кража. Да и то, как потом выяснилось, даже кражей, как таковой, это происшествие не являлось. Просто одна из жительниц пожаловалась на исчезновение двух мешков пшеницы. Недельку следователи пытались выяснить, куда она пропала. Потом вернулся муж и сказал, что отвез зерно в город на продажу, о чем предупреждал свою благоверную, но у той память как решето. Теперь вот появился профессиональный вор. И как его ловить, никто не представлял. Вот и бегали люди по городу, пытались найти хоть какой-то след, чтобы потом сообщить о своих находках. Но, увы, никто ничего не находил. Лишь создавалась дополнительная суэта.

А на четвертый день после кражи в город въехало сразу несколько десятков повозок. Театр «Мистериум» явил себя Бриджвиллю во всей пышности. Впереди следовали кареты директора и актеров, украшенные лентами и колокольчиками, дальше – массовки, повозки с

реквизитом, костюмами, декорациями, оркестром. Слуги, работники сцены и закулисья предпочитали путешествовать ближе к своему хозяйству. Музыканты наигрывали мелодии из спектаклей, маги показывали простенькие фокусы. Ближе к центру процессия разделилась. Кареты с актерами свернули в сторону гостиницы, а повозки направились к отремонтированному летнему театру.

Разумеется, это шествие не прошло незамеченным среди жителей города. Люди поспешили кто к гостинице, чтобы успеть увидеть знаменитых актеров и директора театра, кто к летней сцене, чтобы проследить, а может и помочь выгружать декорации и костюмы, а потом рассказывать об этом внукам. Единственные, кто не присоединился к толпе – следователи. Это для жителей Бриджвилля даже приезд театра являлся зрелищем, для них начиналась тяжелая работа. Только никто пока не мог предположить, с чем придется иметь дело. В противном случае предпочли бы разыскивать еще с десятков заезжих воров на подведомственной им территории, в холмах и предгорьях, а то по всей протяженности шахт, попутно составляя их планы.

Едва за последним актером закрылись двери гостиницы, кучера направили кареты на двор по другую сторону гостиницы, где в связи с таким наплывом гостей на своем транспорте выстроили навес на случай дождя. Обычно хватало небольшого каретного сарайчика. По городу актеры планировали перемещаться пешком или на нескольких повозках, которые предлагались отельерами. Обычно эта услуга использовалась, когда жители планировали выбраться в соседний городок. Но сейчас никто никуда уезжать не планировал. Напротив, из соседних городков, находящихся в пяти-шести часах пути, прибывали гости. Было несколько жителей столицы из тех, кто следует за кумирами, куда бы те ни отправились, гостей из столицы провинции, которые иначе не могли попасть на спектакли, но в основном приезжие являли собой таких же провинциалов, как и бриджвилльцы.

– Все, теперь мы точно не найдем нашего гастролера, – Тимоти откинулся на стуле так, что он балансировал на двух задних ножках. За окнами успело стемнеть, но следователи, выслушав всем отделом пересказ Грегором взбучки высшего начальства, насколько оно ими недовольно, не спешили расходиться. – Только и разговоров, что об актерах. Даже Робинсоны забыли, что к ним кто-то залезал. Ничего ценного не пропало, они и рады. Покрывало страшное украли. У них, может покрывало да старье, а у кого-то другого все сбережения вынесут.

– Плохо, – Рой уставился в свой блокнот, словно там были зашифрованы портрет и имя с адресом вора. – Я бы даже сказал, отвратительно. В город приехало не меньше пятисот человек. Это не считая тех, кто сразу расселяется по ближайшим усадьбам. Одна только миссис Норктон отвела целое крыло под комнаты для приезжих. И дилижансы сюда доходят уже пустыми, высаживая пассажиров по дороге.

– Не она одна. Многие заранее искали, у кого можно будет остановиться. Думаю, в шахтерском городке тоже не протолкнуться от туристов, а их телеги уже несколько дней перевозят не уголь, а людей, – Джастин потянулся, потом покосился на Тимоти. – Кто-то решил навернуться?

– Не завидуй, – следователь, пусть и знал, что ничем печальным для него раскачивания не закончатся, больше судьбу искушать не стал и сел нормально. – В шахтерском городке мотель переполнен. Люди готовы были снимать даже стойла, но они все заняты лошадьми приехавших. Кажется, постояльцев нет только в небольших домиках в самом городе. Все фермы уже заняты.

– И вор наш может обитать где угодно. Вплоть до заброшенных шахт, – Рой захлопнул блокнот. Сидящей рядом Лариссе показалось, что она слышала громкий хлопок, какой бывает, когда закрывается толстый том. – Там его можно искать всем Бриджвиллем до скончания веков. А потом искать тех, кто потерялся в процессе поисков. И так по кругу, пока не изучим все тоннели.

Остальные согласно покивали. Заброшенные шахты были настоящим лабиринтом. На существовавшем плане было нанесено как минимум семь десятков выходов на поверхность.

Какие из них действовали, а какие давно были заделаны, не ведали даже старожилы. Подростки пользовались одним выходом, тем, что был у реки. Еще один был рядом с дорогой в стороне от города, чтобы не мешать жителям постоянными отгрузками. Что творилось под землей, нарисовать не представлялось возможным. Попытки производились регулярно, но взявшийся за это дело человек быстро понимал, что задача малоосуществима. Потому на планах существовали только ближайшие коридоры. Поговаривали, что те, кто знает маршрут или раздобудут специальный артефакт, смогут дойти до столицы, а то и вовсе перейти под землей границу. Мол, именно так контрабандисты доставляют особо редкие товары. Понятно, это было слухами, но они не отменяли того факта, что в шахтах легко заблудиться. Конечно, особо предприимчивые мальчишки постоянно там играли, забирались довольно далеко и могли бы провести людей на какое-то расстояние, но только за определенное вознаграждение и гарантии, что никто о них не узнает.

– Не уверен, что он будет прятаться в шахтах, – покачала головой Саманта. – Там почти всегда мальчишки болтаются. Далеко не уходят, но в некоторых тупиках у них что-то вроде мест собраний. Костер разводят, пекут картошку, устраивают свои заговоры. В дождь и вовсе только там играют. Дома-то всем не собраться, а так место хорошее, не мешают никому своим галдежом. И цело все после из игр. К тому же там холодно. Долго не просидеть. Дети больше около входа, а если прятаться, надо глубже уходить, туда, где холоднее всего.

– Даже спрашивать не буду, откуда ты все это знаешь, – Грегор поднялся и прошелся по кабинету. Почему-то в его присутствии всем становилось тесновато, хотя помещение благополучно вмещало и их десятку и еще столько же посетителей при необходимости. Но привычка следователя расхаживать, когда он думал, причем зачастую по не просчитываемым траекториям, заставляла сотрудников стараться занять как можно меньше места. Разве что большой кактус у южного окна полностью игнорировал маневры одного из обитателей помещения. Но ему позволяли колючки.

– Грегор, раз ты стоишь, поставь чайник, – попросила Ларисса, на миг оторвавшись от своих записей. – Пить хочу до невозможности.

Остальные только покивали.

В связи с приездом театра жара в городке спала, опустившись до привычных значений. Маги благополучно справились с большей частью работ по осушению. Речка постепенно возвращалась в свои берега, к сожалению гусей и мальчишек, почти все дни проводивших в воде или около воды. Некоторые фермеры тоже сожалели, что придется вновь пользоваться насосными системами или колодцами для полива. В остальном же все соглашались, что куда лучше река в своих берегах, чем пекло, когда почва начинала трескаться, а пыль поднималась, даже когда проползал муравей.

Теперь вечера стали прохладными, но после изнуряющей жары все только радовались такой перемене погоды. В первую очередь следователи, которые словно предчувствовали, что их ждет много работы, но пока еще даже не подозревали, какой. На настоящий момент они пытались найти хоть какие-то зацепки, которые помогут выйти на след вора. Больше пострадавших не было, равно как и свидетелей.

– Есть какие-нибудь предложения по поводу гастролера? – едва большой чайник был установлен на нагревающие кристаллы, поинтересовался Грегор.

– Разве что ждать нового ограбления, – развел руками Оливье. – Все равно больше ничего мы сделать не сможем.

– Я попыталась за эти дни считать ауры постояльцев отеля и нескольких людей из тех, кого смогла встретить до наплыва приезжих, – доложила Саманта, просидевшая со считывателями ауры в кафе возле гостиницы два дня. – Ну и потом просто проверяла образец с тем, что могу наблюдать, но ничего похожего не обнаружила. Так что да, нам остается только ждать.

– Я же говорил, что вор пользуется амулетом, – равнодушно пожал плечами Рой.

– Амберозис требует с меня результатов, – пристально посмотрел на него Вилкинс. – Он доложил о произошедшем мэру, пока до того не дошли слухи. Теперь мистер Дельтрай регулярно присылает своего секретаря в отделение, а Джонатану нечего ей доложить. Как ты думаешь, он сильно от этого в восторге?

– За результатами? – Тимоти рассмеялся, от чего его стул вновь покачнулся, но следователь быстро придал ему устойчивое положение. – Все знают, что Сьюзи Армир положила глаз на нашего начальника. А теперь пользуется своим положением и нашей ситуацией, чтобы регулярно мозолить ему глаза. Уверен, что мэр даже не догадывается, куда по пути на работу заходит его подчиненная.

Грегор только покачал головой. Об этой любовной истории слухи ходили давно. Отношения секретаря мэра и начальника полиции Бриджвилля длились уже не первый год. В одном из баров даже принимали ставки на исход этого поединка. Наверное, согласись Сьюзи оставить свою работу, и свадьба состоялась бы в течение месяца, но девушка пыталась активно отстаивать свое право заниматься тем делом, которое ей по душе, а не идти на поводу у мужа и общества. Пример Камиллы, приехавшей в Бриджвилль получать опыт работы, только подстегнул ее решимость держаться до последнего. Оставалось надеяться, что Джонатан Амберозис все-таки согласится, чтобы его жена продолжала работать, а не сидела дома, как многие женщины. Может, и будет какой ущерб хозяйству, зато никто не пожалуется на загубленную жизнь.

Чайник начал высвистывать модную мелодию. Пока мужчины сдвигали три стола в один большой, женщины достали посуду, тарелочки с печеньем и конфетами. Иногда за такими вот посиделками приходили умные мысли по делу. А если и нет, совместные чаепития сближали, стирая противоречия и разногласия.

– Ладно, – капитан устроился во главе стола. – Доложу Джонатану, что их отношения – их личное дело. И так весь город в курсе. Дергать из-за пустяков следователей я не дам. Но хочу услышать ваши мысли, как мы будем ловить вора? Рой?

– Я бы предложил не делать пока ничего, – эксперт взял из вазочки печенье и покрутил в пальцах прежде, чем отправить в рот. – Вор мог покинуть город после того ограбления, и сейчас проверяет дома в одном из соседних городков. А мог затаиться. В любом случае мы лишь усилим взаимные подозрения между местными и приезжими. Не думаю, что нам нужны скандалы.

– Я согласна с Роем, – поддержала его Саманта. – Слишком мало улик и следов. Отпечаток ботинка мог принадлежать вору, а мог кому-то, кто проходил мимо до того, как в дом забрались. И да, я тоже думаю, что он может перемещаться между ближайшими городками. Расстояния небольшие, даже пешком можно за три-четыре часа пройти.

– Я вам вообще ничего без тела не скажу, – Симона решила, что выбор между конфетой и печеньем не существенен, и положила себе сразу все. – Я врач, а не сыщик.

– Дорогая, ты распоследний врач, к которому я рискну обратиться, – заметил Дэвид. – И не только я, но и добрая половина города. Остальные вообще по врачам не ходят за ненадобностью.

– Зато точная постановка диагноза тебе обеспечена, – рассмеялась женщина, – правда посмертно, но это мелочи.

Шутка разрядила легкое напряжение, в итоге решили, что вор, если не уехал, никуда не денется, и еще предоставит им новые улики и свидетелей. Пока же, если не случится ничего экстраординарного, они, как и планировалось, идут в театр.

Камилла удобно устроилась в кресле ложи, отведенной их отделу. Справа от нее сидел Рой, слева Саманта. Девушка расправила пышную юбку платья, потом устроила сверху сумочку. Руки в коротких, до запястья, перчатках, поправили маленькую шляпку с небольшой

вуалью, после чего девушка откинулась на спинку кресла. До столичных этому театру было далеко. Но надо было отдать должное руководству. Даже временные места, которые после окончания спектаклей планируются пустить на дрова, возводились с учетом комфорта публики. Так что девушка могла себе позволить и более высокий головной убор. Сидящим позади людям это не мешало бы. Другое дело, летом и этого было много. Вот только привыкшая к столичным требованиям Ками не могла одеться иначе.

В целом публика в театре выглядела разношерстно. Кто-то постарался найти баланс между элегантностью и скромностью, кто-то разрядился в пух и прах, считая именно такой вид пристойным для посещения спектакля столичного театра, большинство довольствовались простыми нарядами. Мужчинам было куда проще, им было достаточно обычного чистого костюма. Женщины же поражали своим внешним видом.

Следовательская группа выглядела пристойно. Мужчины пришли в костюмах или парадной форме. Саманта, Ларисса и Симона в простых платьях со скромными украшениями. Камилла в столичном наряде казалась иконой стиля для скромного городка.

– Если наш вор здесь, – тихо прошептал Рой, выбравший для посещения театра самый простой костюм, который только можно было представить, – то он уже сейчас намечает будущие жертвы. И ты будешь одной из них.

– Если только он не занят, обчищая жилье потенциальной жертвы, – заметила Ками, извлекая из сумочки бинокль. Все-таки сцена была не так близко, как ей бы хотелось. С другой стороны, девушка не очень любила партер, считая эти места неоправданно дорогим. Именно там чаще всего впереди сидящие мешали головами или головными уборами тем, кто находился позади. – Брать у меня нечего, а Макси обеспечит нам и точную ауру, и узнаваемость.

– В таком случае, очень надеюсь, что следующей будет твоя квартира, – усмехнулся Рой.

– Очень надеюсь, что сегодня обойдется без происшествий, – нагнулся к ним сзади Тимоти. – И так почти неделю бегаем словно ошпаренные. А чего ради? Наш неизвестный словно сквозь землю провалился. Готов поверить, будто Робинсоны сами имитировали ограбление, чтобы скрыть уничтожение неугодных вещей.

– Все может быть, – пожала плечами Симона. – Ведь в самом деле, украли какую-то ерунду, которую им подарили.

– И которая им не нравилась, – добавил Рой. – Но эти наши мысли мы оставим при себе, потому что иначе нас будут ждать большие проблемы. И не только от Робинсонов, но и от собственного руководства.

Камилла хотела что-то сказать, но в это время заиграла мелодия, и маг, ответственный за свет, начал приглушать освещение в зале.

Прежде чем начался спектакль, на сцену вышел директор «Мистериума».

– Уважаемые жители Бриджвилля, дорогие гости этого чудесного городка, театр «Мистериум» в моем лице раз приветствовать вас на наших спектаклях! Впервые мы выступаем в таком маленьком городе, но уже потрясены и состоянием театра, и тем приемом, какой вы нам оказали, – в этот момент речь директора была прервана бурными аплодисментами. – Когда мистер Дельтрай прислал нам приглашение, не сказать, что мы были удивлены. О нет, это было чувство куда большее, нежели удивление. Мы долго думали, но в итоге решили попробовать. Не все могут попасть на спектакли нашего театра, подумали мы. Если у жителей столицы еще есть возможность купить билет, или получить приглашение на благотворительный спектакль, то жители маленьких городков лишены такой возможности. Но чем они хуже жителей столицы или больших городов в провинциях, задали мы себе вопрос. Ответ бы один – ничем, – и вновь мужчине пришлось прерваться, пока не стихнут приветствия. – Сейчас я понимаю, какую ошибку мы допускали раньше, игнорируя небольшие провинциальные городки. Теперь у нашего театра появится новый маршрут – постараться охватить своими представлениями как можно больше городов королевства. Понятно, что не всегда это будут ведущие актеры, мы

не можем заставить абсолютно всех поехать с нами, но это будет и не дублирующий состав, который выступает преимущественно в массовке. Нет, это будет серьезная труппа. И начали мы именно с Бриджвилля, потому что именно благодаря мэру вашего города родилось новое гастрольное направление нашего театра.

Пока звучали аплодисменты, на сцену поднялся Мартин Дельтрай в сопровождении своего верного секретаря. В руках у Сьюзи был какой-то предмет, скрытый под упаковочной тканью.

– От имени всех жителей города я приветствую театр «Мистериум» в Бриджвилле. Так же хочется сказать добро пожаловать всем, кто впервые посетил наш город. Мы старались сделать все, чтобы пребывание гостей оказалось комфортным. Понятно, что города нашего размера не приспособлены для наплыва такого количества гостей, что собрались здесь. Но это не повод сидеть, сложа руки. Много сделано, но, если и дальше мы хотим устраивать масштабные мероприятия, нам надо учиться, исправлять свои ошибки, работать на опережение. Возможно, у нас мало гостиниц, мало мест, куда можно пойти с детьми, подругой, приятелем. Все это мы учитываем, и, уверяю вас, уже в следующем году те, кто вновь захочет посетить Бриджвилль, заметят многочисленные перемены. Мы будем развиваться, идти в ногу со временем, чтобы в городе было комфортно не только его жителям, но и гостям. Наша задача – не просто быть одним из провинциальных городов. Мы хотим стать одним из тех городов, которые так привлекают туристов не только летом, но и зимой. У нас есть потенциал, есть возможности, и мы будем расти и развиваться. Я надеюсь на дальнейшее сотрудничество с театром «Мистериум». Как я сообщил уважаемому мистеру Астеро, для нас было бы большой честью принимать у себя актеров из театра регулярно. Более того, мы были бы рады открыть у себя театральную школу и очень хотим, чтобы представители театра проводили для ее учащихся уроки. Понятно, все это вопрос долгосрочного планирования, но, как говорится, мечтать не вредно. Пока же мы хотим вручить небольшой сувенир на память о пребывании театра в нашем городе. Мисс Армир, прошу.

Под шквал аплодисментов Сьюзи подошла к своему начальнику и передала ему таинственный предмет, после чего помогла снять упаковку. Камилла вновь поднесла к глазам бинокль и увидела, что под тканью скрывалась ваза, на которой был нарисован театр Бриджвилля. Девушка передала бинокль дальше, чтобы коллеги тоже могли рассмотреть подарок.

Директор «Мистериума» осторожно принял подарок, после чего в ответном слове поблагодарил за столь важный для истории театра памятный сувенир и в свою очередь пообещал сделать все, чтобы жители сохранили на память о пребывании театра в городе самые теплые воспоминания.

После этого оба деятеля покинули сцену. Иероним Астеро скрылся за кулисами, а мэр и его помощница спустились в зал. Оркестр заиграл прелюдию, занавес медленно пополз вверх.

Сам спектакль удался. Не важно, что здание летнего театра не было приспособлено для подобных масштабов представлений. Работающие в труппе маги знали свое дело и прекрасно направляли потоки света и звука, обеспечивали эффекты. А актеры играли так, словно выступали в здании королевского театра, а в одной из лож присутствовала монаршая семья. После того, как опустился занавес, несколько минут в зале царил тишина, которая неожиданно взорвалась громом аплодисментов.

Актеры, ожидавшие теплого приема, были немного удивлены, насколько их спектакль понравился зрителям, и насколько бурно, но при этом вежливо они реагируют. Не было привычного по выступлениям в небольших театрах крупных городов свиста, не было топота ног. Только аплодисменты и крики «Браво!» и «Бис!». На поклон они выходили несколько раз, а потом слуги долго разносили по гримеркам цветы.

– Ну что, идем за автографами, – шутливо предложил Грегор.

Его подчиненные представили себе толпы поклонников в коридорах и дружно покачали головами. Лучше потом воспользоваться служебным положением и подписать программки через одного из магов театра. Пусть не личная запись, а магически размноженная, но кому какая разница. Главное – память.

– Раз так, тогда до завтра, – улыбнулся своим подчиненным капитан.

– Я загляну в отдел, – заметил Рой. – Может, кто-то обращался, пока нас не было.

Грегор только покачал головой на такой энтузиазм сотрудника, но куда только не спрячешься от вездесущей соседки, миссис Роджерс, после чего все разошлись заканчивать вечер в соответствии с планами.

– Благодарим вас, мисс Совендел. Спасибо большое, мисс Селена. Здоровья вам и удачи, – последние зрители, пришедшие за автографами, разобрав подписанные программки, поспешили покинуть гримерную примы.

Актриса убрала зачарованное перо в футляр, после чего позволила себе устало откинуться на спинку кресла. Как же она устала! Наверное, давно не играла так, как сегодня. И не сыграет. Игра выматывала ее. А надо еще найти в себе силы на то, чтобы покинуть театр, не выдав свою слабость.

– Все, госпожа, – ее служанка закрыла дверь, после чего поставила на столик чашечку чая с веточкой мяты. – Зрители расходятся.

– Наконец-то, – Селена взяла в руки чашку и сделала глоток. – Глория, ты даже не представляешь, как я сегодня устала. Но это того стоило. Нас еще нигде не принимали так тепло, как в этом городе. Мне даже немного жаль расставаться с такими благодарными зрителями.

– Осталось немного, госпожа, – успокоила ее девушка. – Сейчас я помогу вам переодеться, и вы вернетесь в гостиницу. Я заранее распорядилась насчет ужина и ванной. Все как вы любите: мясная запеканка, салат, на гарнир брокколи, фрукты. Завтра вас никто не будет беспокоить. Вечером состоится формальная репетиция с массовой.

За окном тихо засвистела какая-то птичка. Селена повернула голову и прислушалась.

– Хорошо, – актриса слабо улыбнулась. – Будь добра, сходи, распорядись, чтобы мне подали экипаж к черному ходу. Чувствую, что дойти до парадного и прошествовать мимо оставшихся зрителей и репортеров мне будет тяжело. Кажется, я еще никогда не играла так, как сегодня. Вот, я даже начала заговариваться.

Девушка поспешила выполнить распоряжение актрисы. Селена проследила, как она выходит из комнатки, после чего вернулась к чаепитию.

Тихий скрип двери отвлек ее от содержимого чашки. На пороге возникла фигура, закутанная в темный плащ, с глубоко надвинутым на лицо капюшоном.

– Госпожа, – девушка заметалась по маленькой комнатке, зачем-то заглянула в шкаф и большой сундук с реквизитом и платьями, – мисс Селена.

Но в комнате было пусто. Лишь догорала оставленная на столике свеча. После спектакля актриса не любила яркое освещение, и на этот раз гримерную освещали две свечи. Но одна погасла. Окно распахнулось, наверное, от порыва ветра. Чашка, из которой актриса пила чай, лежала разбитой на полу, вокруг растеклась маленькая лужица. А на ковре отчетливо отпечатались след от мужского ботинка.

Поняв, что актрисы в помещении нет, служанка покинула и его и принялась изучать все попадающиеся на пути комнаты, заодно спрашивая у встречающихся ей людей, не видели ли они мисс Совендел, или не слышали, что происходило в ее гримерной. Но никто никого не видел и не слышал. Люди или только прибыли помогать в разборе декораций, или были на сцене, или покинули свои гримерные, привлеченные шумом, который подняла Глория. Ведущая актриса театра исчезла в неизвестном направлении.

– Она точно не собиралась никуда уходить? – требовал от девушки ответа директор театра.

– Н-нет... – пролепетала Глория. – Мисс Совендел попросила договориться с извозчиком, чтобы он перегнал ее повозку к служебному входу, потому что он ближе, а она очень устала после спектакля. Я ушла, а когда вернулась, ее не было.

А она не могла передумать? Думай, демонова кукла, – мужчина начал трясти бедную служанку, но та только мотала головой.

– Оставьте девушку, Иероним, – вступился за нее режиссер. – Даже если вы вытрясете из нее душу, Селена тут не появится.

Директор отпустил бедняжку, и служанка ведущей актрисы отступила под защиту других актеров.

– Но куда она могла деться? – воскликнул директор театра, и сам уже начал изучать гримерную, потом подошел к приоткрытому окну и зачем-то выглянул наружу, но там ничего не было, кроме плотно утоптанной земли.

– Возможно, кто-то предложил ей свою помощь, и, пока Глория ходила за экипажем, мисс Совендел согласилась. Раз она очень устала, то не стала никого ждать, а предупредить не подумала. Вы же знаете Селену, – вновь взял слово режиссер. – Уверен, она могла благополучно вернуться в номер и лечь спать. Стоит подождать до завтра, а потом, если к полудню мисс Совендел не появится, обратимся в полицию. Когда она выходила со своим помощником, сквозняк распахнул окно, заду свечу и сбросил чашку с подоконника на пол. А след оставил тот, кто помог Селене выйти.

Доводы режиссера признали логичными. Селена славилась тем, что меняла свои решения почти мгновенно, не всегда успевая уведомить об изменениях. Как к актрисе, к ней не было никаких нареканий. Она отдавалась роли так, словно ничего важнее в ее жизни не было. Потому так быстро и смогла пробиться в примы. И теперь перед руководством стояла задача, успеть переставить состав, чтобы отыграть оставшиеся спектакли, если их звезда все-таки исчезла. Хотя, все хотели надеяться на лучшее.

– Ты уже придумал, что будем делать, если вдруг...

– Если Селена не найдется? – понял то, что не договорил директор театра режиссер. – У меня этот вариант продуман уже давно, на тот случай, если она по какой-то причине не сможет выступать. В одном спектакле ее заменит Тереза, в другом Аманда. Завтра проведу репетицию, если она не появится, вызову девочек и прогоним полностью спектакли. Буду менять их, чтобы успели освоиться с этими ролями. А в столице к твоим услугам Патрисия. Ты сам знаешь, на что она способна. Уже не раз все видел.

– Но Клодт, ты уверен, что они справятся? – Иероним прошелся по небольшому помещению выделенного ему кабинета. – Ведь она – прима, а они?

О том, что у режиссера была на примете еще одна актриса, директор даже не стал слушать. И так не раз обсуждали этот вопрос. Так что нет смысла возвращаться к нему. Тем более, Патрисия там, а они здесь.

– Они на втором плане только потому, – нахмурился режиссер, – что ты из всех сил тащил именно мисс Совендел. Я не удивлюсь, если она сама от тебя сбежала. Ты загнал бедняжку настолько, что от нее скоро одна тень останется.

Руководитель театра покачал головой, но промолчал. Потом вздохнул.

– Ладно, прогони с девочками их новые роли. Ну и с теми, кто вместо них будет. И все равно я надеюсь, что Селена просто вернулась в отель, и с ней ничего не случилось.

Режиссер только кивнул, после чего вышел из кабинета. Надо предупредить труппу, что завтра будет репетиция в полном составе, но роли у женщин изменятся. Обе девушки прекрасно справятся, все-таки он не раз репетировал с ними, мало ли Селена заболит или решит уйти из театра, а первый раз играть ведущую партию в маленьком городке не так страшно, как

в столице. К тому же они уже видели, что принимают их тепло, а если и есть какие-то огрехи, то закрывают глаза, а то и вовсе не замечают. Да, исчезновение мисс Совендел, если она действительно исчезла, пойдет театру на пользу.

Утро не задалось с самого начала. Это Грегор Вилкинс понял, едва подошел к участку. Начать с того, что рядом со зданием стояло несколько человек из театральной obsługi. Они с нетерпением смотрели на вход, словно чего-то ждали. Поборов желание развернуться и отправиться к черному ходу, капитан уверенно направился к крыльцу. Ну что могло произойти? Самое страшное – их вор-гастролер влез в номер к театрам. Неприятно, но есть шансы найти дополнительные улики.

Уверенным шагом он прошел мимо приезжих из столицы и скрылся в отделении.

– Грегор, там к вам люди пришли, – обрадовал его из-за своего стола Эстебан.

– Угу, я уже понял, – буркнул капитан, проходя дальше.

– И у них там что-то совсем страшное случилось, – вслед сообщил вечный дежурный по участку. – То ли похищение, то ли убийство.

– Вот только этого нам не хватало, – вздохнул мужчина, после чего направился к лестнице. – Ну что еще могло случиться? Передрались, отмечая первое успешное выступление, и кто-то кого-то ножом пырнул на радостях? А кто-то после этого от греха подальше сбежал? Мало нам вора, еще и театралы.

В кабинете отдела посетителей было немного. Равно как и сотрудников. Да и не собирались они в это время полным составом. Обычное время совещаний приходилось на вечер, когда обменивались полученной информацией и распределяли работу на следующий день. И то в случаях, когда надо было действовать активно и оперативно. Как с этим воров. И то уже все, что могли, изучили и исследовали, а толку никакого.

– Доброе утро, – хмуро приветствовал он наличных подчиненных. Собственно, было их немного. Саманта изучала за столом что-то, видимо, связанное с новым делом. Рой внимательно выслушивал посетителей. Камилла старательно конспектировала показания. С другой стороны устроился Тимоти, тоже внимательно слушая и делая свои пометки.

– Доброе утро, – хмуро откликнулся Рой. Остальные только кивнули.

– Что произошло? – осведомился глава отдела, проходя на свое рабочее место. Точнее, место, которое являлось рабочим, если невозможно было разрешить ситуацию на месте. Судя по всему, нынешнее обращение относилось как раз к тем, когда будет много работы не только на месте преступления.

– Мы сами толком не знаем, – произнес один из присутствующих мужчин. – Дело в том, что вчера пропала наша актриса, исполнительница главной роли в обоих спектаклях, Селена Совендел.

– И как это произошло? – настроение Грегора, и так не самое лучшее, потому что вора все еще не поймали, о чем он успел предупредить секретаря мэра, специально перехватив ее по пути к участку, а также намекнув, что ее частые визиты негативно сказываются на работе полиции. Теперь им предстоит искать какую-то актрисульку. Нет, играет она великолепно, в этом они накануне убедились. Вот только где гарантии, что взбалмошная дива просто не передумала и не покинула Бриджвилль, забыв уведомить об этом своих работодателей. Мало ли что бывает. Матрас в гостинице жесткий, слуги косо посмотрели, аплодисментов не хватило после спектакля. Или просто так захотелось.

– Собственно, мы и сами толком не знаем. Служанка мисс Совендел, Глория, вышла из гримерной по ее распоряжению. Когда девушка вернулась, внутри никого не было. Мы решили подождать до утра. Может, кто-то из поклонников предложил Селене подвезти ее до отеля, но утром нам сказали, что она не вернулась ночевать.

– Понятно, – вновь вздохнул Грегор.

Рой посмотрел на непосредственное начальство, и чуть заметно скривился. Вряд ли посетители поняли, что означала его гримаса, но для Вилкинса это был лучший знак – дело не самое лучшее. Возможно, придется отправлять курьера в столицу. Не хотелось бы. Но, если мисс Совендел не сбежала из города, а найти ее своими силами не выйдет, придется вызывать помощь.

– Не буду вас задерживать, господа, – обратился к театральным экспертам. – Мы немедленно приступаем к делу.

– Благодарим вас, – оба мужчины поднялись и двинулись к двери.

– Не забудьте сообщить нам, если мисс Совендел все-таки вернется сама, – вслед им произнес Рой.

– Да, да, конечно, – оба работника искусства поспешили покинуть кабинет. Надо было готовиться к спектаклю и тасовать состав, если Селена все-таки пропала.

Грегор взял у Камиллы записи и принялся их изучать. Собственно, ничего особо нового там не было. Рой более основательно выяснил, где находились оба мужчины в тот момент, когда исчезла их прима, кто был рядом, кто мог знать о планах актрисы, ну и не было ли подобных ситуаций ранее. Ничего подобного не случалось, оба театрала находились в предоставленных им помещениях одни, а о своих планах Селена имела привычку сообщать заранее, являя редкий пример ответственности для театральной среды.

– Что скажете? – изучив записи, обратился капитан к подчиненным.

– Я пока ничего, – Саманта отложила в сторону шарфик. – Все-таки я криминалист, а не служебная собака. След взять не смогу. Да и мало кто сможет. Вчера возле театра была такая толпа, что животное только мучить.

Тимоти и Камилла только пожали плечами. Им сказать было нечего. Одна – стажер, для другого слишком мало информации.

– Сложно что-то так с ходу сказать, – Рой постучал пальцами по столу, выбивая мотив заглавной мелодии вчерашнего спектакля. – Надо общаться с людьми. Пока ясно одно. Мисс Совендел и ее служанка были одни в гримерной. Окно оставалось открыто. На улице темно. Именно та сторона парка, куда выходят окна, практически не освещена. Так что могло быть все, что угодно: побег, похищение, убийство.

– На что предлагаешь делать упор? – посмотрел Грегор на своего эксперта. – По какой статье поведем дело? Убийство или похищение?

Камилла с удивлением переводила взгляд с капитана полиции на следователя. Ситуация была странной. Насколько девушка знала, руководство редко спрашивает мнение у подчиненных. Обычно оно само принимает решение, а после раздает соответствующие указания.

– Убийство, – не размышляя, ответил Рой. – За него наказание куда серьезнее. Очень надеюсь, что виновный быстро найдется и сознается. В противном случае я решу, что приму украл наш вор-гастролиер. Сами будем отрабатывать обе версии.

– Никогда не слышала, чтобы воры крали людей, – фыркнула Саманта.

– Все когда-то бывает впервые, – философски заметил эксперт.

Спорить с его последней фразой не стал никто. Действительно, в деле следствия случается всякое. Зачастую самый абсурдный вариант и оказывается верным.

– Значит, поступим так, – принялся распоряжаться Грегор, – Рой и Саманта отправляются в театр. Осмотрят гримерную, коридоры и все, что можно за окном. Тимоти, у тебя хорошие связи в отеле, расспроси слуг. Может, они что-то знают, но не хотят делиться с посторонними. Я к руководству. Ками за главного. Всем, кто приходит, передаешь мое распоряжение – ждать меня или Роя, кто быстрее вернется.

– Думаешь, Амберозис будет тебя долго терпеть? – приподнял бровь Рой.

– Думаю, с него станется потащить меня на доклад к мэру, – покачал головой Грегор. – И теперь посещать нас милая Сьюзи будет уже по его распоряжению, а не ради лишней встречи с ненаглядным Джонатаном.

– Поженились бы уже, – фыркнула Саманта, закрывая выездной саквояж. – Я готова.

Следователь взял чемоданчик, и они покинули кабинет. Грегор еще раз изучил записи Камиллы, а Тимоти быстро распахивал по карманам запасные блокноты, карандаши и сверток бланков для записи показаний, если вдруг кто-то окажется свидетелем произошедшего и согласится сразу на официальную запись, а не простые частные заметки. Планшет он на такие беседы не брал, слишком уж официально это выглядело и не сочеталось с его внешностью. Оставив девушку скучать в одиночестве, или строить предположения одни фантастичнее других, мужчины тоже покинули кабинет.

Девушка только с грустью проследила, как закрылась дверь. Обидно. Да, она стажер, но это не значит, что ее надо оставлять в кабинете протирать стул и перекладывать бумажки с одной стороны стола на другую. Обычно стажеров везде водят с собой, чтобы они набирались опыта. Понятно, что сейчас в кабинете должен остаться хоть кто-то, на случай, если произойдет еще что-то. Все-таки в городе много приезжих, может случиться, что угодно. Не на Эстебана же их оставлять. Все, что он сможет – предложить подождать и угостить кофе с пончиками. И почему многие полицейские так любят именно этот вид выпечки? Ведь есть вещи много вкуснее, чем зажаренное в большом количестве масла, посыпанное пудрой тесто.

За такими мыслями девушка проходила по кабинету минут двадцать. Потом поставила чайник, приготовила себе чай и устроилась за своим столом с бумагами. Может, она стажер, но есть вещи, которые можно сделать в кабинете. Например, достать карту города и переданный им на прошлой неделе план театра с учетом внесенных исправлений. Ведь эти вещи непременно понадобятся. Потом можно будет прикинуть, кому из труппы исчезновение актрисы не выгодно, ведь ее коллеги будут работать от обратного и трясти всех подряд. А ведь тем же актерам массовки, если у них не было личных конфликтов, пропажа Селены Совендел ничего не принесет. Мужские роли останутся без изменений. Зато среди женского состава много тех, кому выгодна пропажа примы. Ведь сразу происходит активное продвижение вверх.

Набросав небольшую схему, девушка отложила в сторону листок. Что касается актерского состава, с ним все более или менее ясно. Куда интереснее рассматривать взаимоотношения актрисы с остальными служащими театра. Там возможны любые ситуации. Ведь всегда возникают различные споры с костюмерами, гримерами, да даже с осветителями и отвечающими за звук работниками. А если кто-то из работников решит вступить за другого... Камилла скептически посмотрела на первую свою запись, потом порвала ее на мелкие клочки. Где гарантия, что один из актеров массовки не состоит в отношениях с актрисой второго плана, и таким образом решил проложить возлюбленной путь вверх?

На этот раз помещения театра были пусты. Толпы зрителей не осаждали двери гримерных в надежде получить автограф. Служители не метались по коридорам. Да и актеры еще не пришли на внеплановую репетицию.

– Думаешь, что-нибудь получится? – скептически осведомился Рой.

– Не знаю, – женщина расставила необходимые для снятия аур предметы на некотором расстоянии от двери, потом покосилась на напарника. – И вообще, тебе пространство под окнами осмотреть надо. Так что не торчи тут столбом, создавая лишние помехи.

Полицейский только хмыкнул, но отошел почти в конец коридора.

Саманта произнесла несколько слов, после чего активировала кристаллы и амулеты. Некоторое время ничего не происходило, затем в помещении стало немного темнее, светильники на стенах загорелись еще ярче, но этого света не хватало, чтобы разогнать сгустившиеся

тени. К слову о тенях, некоторые из них пытались принять какие-то очертания, но потом снова расплывались, сливаясь в общую темную массу.

– Нет, не получается, – после повторной попытки вздохнула следователь. – Слишком много тут народу было. Читатель просто не знает, за что ухватиться.

– Ладно, – Рой попытался скрыть разочарование, но не слишком удачно. – Попробуем примерную. Там хотя бы поклонников было меньше, и служители театра туда-сюда не носились, создавая лишнюю толпу.

Саманта только кивнула, и принялась собирать свое хрупкое оборудование, за порчу которого голову будет отрывать лично мэр, поскольку стоило все безумных для города денег. Потом криминалист расставила все уже в помещении, которое можно было охватить полностью. Рой отошел к окну. Там он с одной стороны не мешался, с другой мог приступить к осмотру помещения.

Пока эксперт изучал окно и ту часть стены, которую можно было разглядеть, не опасаясь вывалиться наружу, его коллега снимала ауры уже с помещения. Краем глаза он видел, что происходило. Но когда Саманта довольно что-то прошептала и запустила процесс для записи на кристалл, обернулся. Ну да, просто так актриса не пропала, ей явно помогли в этом нелегком деле. Жаль, что город находится далеко от границы, стен давно нет, разве что их останки в стороне от наезженных дорог.

– Хотелось бы мне, чтобы у нас были ворота, а на воротах стояла стража, и после заката никого не впускали и не выпускали, – словно прочитав его мысли, пробормотала женщина. – Так бы можно было перекрыть все ворота. Хотя, Селена пропала вечером, а сообщили только утром. За это время можно до границы доехать, если кони хорошие.

– А работники театра могли бы быть умнее, и сразу направиться в полицию, – хмыкнул Рой. – Спасибо, тут удалось все снять и зафиксировать.

– Их можно понять, – вступилась за театралов Саманта. – Возможно, мисс Совенделл уже отвечала на приглашение в ресторан или еще куда-то после спектакля. Вот и решили, что она может вернуться позже, или утром.

– Судя по тому, что мы увидели, она вообще не вернется. Во всяком случае, в ближайшее время.

– Можно попробовать пообщаться с извозчиками, но я сомневаюсь, что к ним кто-то обращался, – согласилась криминалист. – Но кто мешает по пути в участок зайти.

Рой только пожал плечами, после чего вернулся к своей части работы. Но подоконник был чист. Он рассматривал его и под лупой, и прибегнув к ряду способностей, которые не афишировал – ничего. Разве что следы от тряпки, которой его вытирали перед приходом актрисы. Даже следов от ваз с цветами не обнаружилось. Хотя, цветов в первый день было не очень много – из-за жаркой погоды, стоявшей три недели, их не успели доставить в город в нужном объеме, а свои пока только начинали цвести.

Пока Саманта собирала оборудование, эксперт вышел из театра и обошел здание. Но изучение почвы ни к чему не привело. Никаких следов. Да и что они хотели от высохшей до трещин земли? Пыль давно сдуло, дождя не было, а на камнях никаких следов не различить. Попытка применить амулеты тоже ни к чему не привела. У похитителя был экранирующий артефакт или что-то типа него. Было похоже, что театр неизвестный похититель и мисс Совенделл покидали через один из выходов. Но выяснить, через какой, как показала практика, было невозможно. Слишком много людей пришлось по коридорам, чтобы можно было выделить хотя бы ауру актрисы.

По пути в участок следователи заглянули на станцию. Но их сомнения только подтвердились. Никто не обращался вчера, чтобы заказать экипаж на вечер. Проще сказать, что никто экипажей не заказывал вообще. Местные жители явно никуда не собирались, жители соседних

городов обращались на свои станции, а приезжие планировали еще какое-то время провести в городе.

Выслушав ответы, Рой только поморщился. Исчезновение актрисы отягчалось тем, что было неизвестно, как она покинула город. И покинула ли вообще. И об этом им в скором времени предстояло докладывать Грегору. В лучшем случае. В худшем их будет вызывать на ковер в своем кабинете Джонатан Амберозис. А в кресле в углу, прикрываясь фикусом вместо ширмы, расположится мэр.

Постепенно в отделе стали собираться другие следователи, совершавшие утренний обход городка. О пропаже актрисы еще никто не знал, вор не появлялся, так что в Бриджвилле пока все было спокойно. Но это пока. Скоро слухи о таинственном исчезновении мисс Совендел просочатся за пределы театральной трупы. Да и как можно долго скрывать то, что станет известно уже следующим вечером. Ведь представления продолжаться, их никто не собирался отменять, а играть главную роль будут другие девушки.

Камилла вводила коллег в курс дела, правда сразу уточняла, что информация предварительная, что-то еще будет известно, когда вернуться Рой и Саманта. Понятно, тут же начинали строиться всевозможные предположения, одно фантастичнее другого. На первом месте были версии убийства или похищения с целью выкупа. Но предполагалось, что ее выкрал из театра тайный поклонник и уговорил обвенчаться, а после уехать за границу и вести там тихую жизнь. Что мисс Совендел сама устала от сцены и постоянного внимания и подготовила побег. Возникла даже версия, что ее похитили демоны или духи, впечатлившись ее способностями. Разумеется, припомнили и вора, который затаился. Но, понятное дело, все склонялись к тому, что кто-то из труппы решил устранить Селену по тем или иным причинам. И этим следователям придется заняться наряду с поисками неуловимого вора.

Первым из уже работавших над этим делом, вернулся Тимоти. Общение с работниками отеля продлилось не долго. Сразу несколько человек согласились дать официальные показания. Но ничего, проливающего свет на произошедшее, они сказать не могли. Мисс Совендел была приветлива, вежлива, корректна. К служанке своей внимательна. Голоса ни на кого не повышала, ничем не угрожала. В общем, образец поведения для людей ее профессии и положения. Автографы раздала сразу всем желающим. Чрезмерных требований не предъявляла. Сказать, что она проведет в городке всего несколько дней, тоже никто не мог. Актриса подробно расспросила, что где находится, какие в городке есть достопримечательности и просто красивые места. А накануне она отдала в стирку платье и интересовалась, к какому сапожнику лучше обратиться, чтобы он поменял набойки на туфельках. В общем, ничто не предвещало ее исчезновения.

– Значит, это или похищение, или убийство, – заметил Джастин.

– Или демоны с духами, – хохотнул Дэвид.

– Вот о последних мэру будет докладывать сам шутник, – вошел в кабинет Грегор. – Между прочим, мэр будет лично контролировать расследование. И беседовать со следователями, если понадобится, или на нас будут жалобы. Так что готовьтесь к повышенному вниманию.

– Только его нам и не хватало, – пробурчала Ларисса, отрываясь от каких-то записок. – Он нам припомнит и вора, и кота мисс Пинси. И еще кучу прошлых грехов.

При воспоминании о коте, все дружно поморщились. Было дело, когда кот залез в подвал мэрии и отказывался вылезать. Никто не придумал ничего лучше, чем вызвать для его поимки и извлечения следователей. Животное носилось кругами, царапалось, кусалось и истошно вопило до тех пор, пока не услышало голос хозяйки. В следующий миг из подвального окошка выскочил самый милый и ласковый кот на свете. А вот людям, включая мэра, решившего лично

руководить отловом, досталось прилично. Стоит ли говорить, что глава города регулярно вспоминал этого кота.

– Дался ему этот кот, – вздохнул Оливье. – Вот сам полез, а мы виноваты.

– Ладно, с котом потом разберемся. То есть, оставьте его в покое. У нас проблема важнее есть, – напомнил подчиненным Грегор. Как уже заметили, вор не пойман, информации о нем никакой. А тут еще и пропажа актрисы. Как вы думаете, что будет, если в столице решат, что мы не справляемся со своей работой. Вы еще пожалеете, что не надо по три раза в день котов из подвалов вытаскивать.

Сотрудники дружно скривились. Но в одном Грегор прав, если в столице решат, что они не могут справиться со своими обязанностями, придется менять квалификацию. И хорошо, если им доверят метлы.

Пока ждали Роя и Саманту, Камилла передала карту и план капитану. Тот похвалил девушку за предусмотрительность, после чего отправил шутника Оливье к чертежникам, чтобы они сделали еще одну схему театра, уже не столь подробную. Достаточно передать план помещений, а где проходит занавес, где какие кресла в зале, в каком месте на крыше лежит черепица, где пока только дранка, им как-то без разницы. Заодно наказал сделать несколько копий итогового чертежа, поскольку отмечать придется многое.

Потом на стену поместили большой лист бумаги, на котором Грегор записал имена всех членов труппы, согласно полученному в мэрии списку. Напротив каждого планировалось писать возможный мотив, а также указывать алиби, если таковое имеется.

К возвращению оставшихся следователей в отделе все было готово к работе.

– Ну, – едва открылась дверь, выдохнули, наверное, все сотрудники.

– Ерунда какая-то, – Рой поставил на стол криминалиста ее чемоданчик, в то время как сама женщина закрывала окна.

– Точнее? – потребовал Грегор.

– Сейчас покажу все, что удалось выяснить, – Саманта убедилась, что сквозь плотную ткань штор не проникает ни единого лучика, после чего достала из чемоданчика кристалл. – Смотрите сами.

Кристалл засветился, после чего в помещении возникла объемная картинка. Вот мисс Совендел что-то говорит служанке, девушка кивает и выходит. Актриса берет чашку и пьет чай. Потом открывается дверь, она поворачивает голову и видит входящую фигуру в темном плаще. Лица не видно. Понятно, что пришедший или пришедшая выше и крепче служанки. А потом все меркнет.

– Они использовали амулет, заглушающий ауры, – сообщила Саманта. – Так что дальше могло происходить все, что угодно.

– Так, давайте еще раз, но медленнее, – распорядился Вилкинс, – и остановите на том моменте, когда заходит неизвестный.

Они еще раз просмотрели запись, потом изучили фигуру пришедшего, но ничего конкретного сказать было нельзя.

– Понятно, что ничего не понятно, – прокомментировал Джастин, открывая окна.

– А нам надо сделать так, чтобы все было не просто понятно, но и на все вопросы давались четкие ответы, – заметил капитан. – Так что приступаем к работе. Пока мы знаем, где находилась мисс Совендел. Теперь же нам надо установить, где в этот момент были остальные участники труппы, и есть ли тому свидетели из незаинтересованных людей. Разумеется, все, что можно проверять приборами. Саманта уже предчувствовала, что ее ждет много работы.

– Ага, и не будут ли их показания противоречить показаниям случайных свидетелей, – заметил Рой. – В общем, нас ждет очень много не самой приятной работы.

– Значит так, – принялся распоряжаться Вилкинс. – Ларисса, найди мне все, что возможно о мисс Совендел. Подними все публикации. Мне надо знать все, что писала о ней пресса: биография, карьера, любовники, любовницы, сплетни, скандалы. Все, что можешь найти.

Архивариус записывала распоряжение, и лишь чуть поморщилась при слове любовницы. Впрочем, среди богемы и не такое бывало, так что не самое страшное, если у известной актрисы обнаружится тайная возлюбленная. Некоторые известные люди для этих целей держали дома животных.

– Рой, вы с Камиллой опрашиваете всю женскую часть труппы. Когда закончите, встретитесь с монтажером и его помощниками. Джастин, на тебе актеры массовки и театральные маги. Дэвид, актеры первого и второго плана. Оливье беседует с музыкантами и костюмерами. Тимоти, пообщайся с возницами и слугами, они могут многое знать. Саманта, Симона, пока вам нет работы по профилю, осторожно расспросите наших работников в театре, что они могут знать по поводу пропажи мисс Совендел. Как только требуется, снимаете информацию с помещений. Я допрошу оставшихся.

Вооружившись бланками для официального допроса, принесенными Оливье планами театра и прочими письменными принадлежностями, следователи полным составом покинули кабинет. Грегор лишь поднялся на этаж выше и сообщил высшему начальству, куда отправились сотрудники, почему в отделе пусто, и какие работы наметили, после чего присоединился к ожидавшим его на выходе подчиненным.

Рой и Камилла, стараясь не производить шума, прошли в зрительный зал. Там всюду шла репетиция. В середине партера сидел режиссер театра «Мистериум» Клодт Хармиш. Он внимательно следил за тем, что происходит на сцене, но, судя по легкой улыбке, его все устраивало. Следователи устроились в последнем ряду амфитеатра, решив не мешать работе. Все-таки спектакли не отменялись. Накануне они уже посмотрели эту пьесу, и теперь могли сравнивать. Понятно, что новая девочка не могла сравниться с Селеной Совендел, но она была уверена в себе, хорошо чувствовала свою героиню, пусть и привносила в ее характер что-то свое.

– Если зрители ехали на спектакли «Мистериума», а не посмотреть именно на игру мисс Совендел, то они останутся довольны в любом случае, – через какое-то время заметила Камилла. – У девочки есть талант и способности. Странно, что она не получила главную роль в одном из спектаклей раньше.

– Наверное, я тебя разочарую, – покачал головой Рой, – но среди приезжих большинство хотели увидеть именно игру Селены Совендел. Поэтому нам надо как можно скорее найти ее. В крайнем случае, ее тело. Только безвременная смерть актрисы спасет труппу от провала.

– Да уж. Провал, да еще в провинциальном городке – это сильный удар по репутации театра, – Камилла краем глаза наблюдала за происходящим на сцене. – Но, в таком случае, это ошибка со стороны режиссера, что в важных спектаклях главную роль исполняет одна актриса.

– Или того, кто активно продвигал ее, – заметил Рой, следивший за режиссером. – Что-то не похоже, что мистер Хармиш сильно переживает из-за пропажи своей примы.

– Подозреваешь его?

– Всех, – усмехнулся Рой. – Всю труппу, пока мне не докажут обратного. И не только труппу. Если виновны не они, значит, в город прибыли их конкуренты или нанятые ими люди, чтобы устранить главную звезду «Мистериума».

– Не буду говорить, что такое невозможно, – посмотрела на напарника девушка, – скорее, такое более чем возможно. Но мне бы очень не хотелось, чтобы последние твои подозрения сбылись.

– Мне кажется, или совсем недавно кто-то жаловался, что у нас слишком тихо и спокойно, – иронию в голосе эксперта можно было бы намазывать на хлеб.

– Наверное, я была не права, – призналась Камилла. – Хотелось, что в городе происходило что-то. Но краж и убийств я точно не хотела.

Между тем репетиция закончилась. Режиссер был явно удовлетворен увиденным. Он уже собирался сказать актерам последние напутственные слова, но к нему подошла девушка в пестром платье и что-то тихо произнесла.

– Так, – громко провозгласил Клодт, потом обернулся, увидел неожиданных зрителей и вновь переключил внимание на сцену. – Большая просьба никуда не расходится. Девушки остаются в зале, молодые люди проходят в малую репетиционную. С нами хотят побеседовать следователи.

Задавать вопросы, зачем и почему они понадобились полиции, никто не стал. Актерская среда уже знала о пропаже Селены, и к подобному визиту была готова.

Рой и Камилла прошли в первые ряды.

– Итак, раз вы знаете, по какой причине мы тут собрались, я сразу озвучу вопрос, что вы делали через полчаса после спектакля. Сейчас рядом с нами остается, – эксперт сверился с записями в блокноте, – мисс Тереза Дельфин. Остальных прошу разойтись по залу и не разговариваться.

– А если вы не успеете всех спросить сегодня? – пискнула одна из актрис массовки. – Нам что, так и не разговаривать между собой?

– Разговаривать можно, – успокоил их следователь. – Но именно сейчас, пока вы вспоминаете, что было, не надо ничего обсуждать. Да и потом лучше не делиться воспоминаниями. Вы можете что-то спутать, а нам будет сложнее найти вашу приму.

Девушки понимающе покивали, потом благополучно распределились по свободным креслам. Камилла достала из сумочки подавляющий амулет и активировала его. Следователей и актрису сразу накрыло куполом, который не пропускал наружу звуки и несколько искажал изображения, так что прочитать по губам, сказанное, не представлялось возможным. При этом находящиеся внутри люди прекрасно видели и слышали то, что происходит снаружи.

– Что ж, мисс Дельфин, мы слушаем вас, – Рой устроился в кресле с одной стороны от девушки, Камилла расположилась по другую сторону.

– Ну, – девушка нервничала, но не сильно, – вчера, после того, как занавес опустили окончательно, я вернулась в свою гримерную. Там смыла грим и переделалась. Мне помогала Марсия. Потом мы сразу отправились в гостиницу. Там поужинали и пошли в номер.

– Марсия – это ваша служанка? – уточнила Камилла.

– Моя сестра. По отцу, – актриса потупилась, потом посмотрела сначала на одного следователя, потом на другого. – Дело в том, что у отца было одновременно две семьи. Он официально жил с мамой, а в другом районе у него была любовница и дочь. Когда все вскрылось, мама была в ярости. Дома произошел грандиозный скандал. Разумеется, развестись им никто не позволил, но отец ушел в ту семью. А я сбежала за ним. Мама хотела, чтобы я после пансиона устроилась работать гувернанткой, у меня же была мечта играть на сцене. Я смогла устроиться в театр. Постепенно мистер Хармиш вывел меня из массовки на роли второго плана, а когда Селена по каким-то причинам не могла выйти на сцену, я начала исполнять главные роли. К тому времени я уже жила с отцом и его новой семьей. Марсия младше меня на пять лет. Актрисой она быть не хочет, но ей интересна жизнь закулисья. Селена помогла ей устроиться в театр официально, и она числится моей помощницей.

– Значит, вчера вы с сестрой вернулись из театра, отужинали в ресторане гостиницы. В котором часу это было? – вновь вернулся к делу Рой.

– Примерно около десяти вечера, – немного подумав, подсчитала Тереза. – Да, где-то так. В начале десятого я вернулась в гримерную. Быстро смыла грим, да он и не сложный, это не «Похождения Ловентрая по семи морям». Переделалась. И мы сразу покинули театр. Еще

несколько человек удивлялись, что мы так быстро сбежали. Но я просто была очень голодна. Перед спектаклем вообще ничего не могла есть, а потом поняла, что умираю без еды.

– А кто именно видел, как вы уходили? – вновь уточнила стажер.

– Я еще не успела узнать, кто эти люди. Они работают в театре. Местные.

– Хорошо. Мы поговорим с ними, – пообещал Рой, после чего показал девушке план театра. – Вы бы не могли показать, где именно находится ваша гримерная, – Камилла развернула план театра.

Какое-то время актриса изучала расположение комнат относительно сцены, потом показала примерное местоположение.

– Кажется, здесь. Вы можете проверить. Комната номер двадцать три.

Камилла отметила номер в блокноте, после чего убрала схему. Потом она еще раз уточнит на плане в директорской все номера помещений. К сожалению, на их бумагах нумерация отсутствовала.

– Скажите, мисс Дельфин, а какие у вас были отношения с мисс Совендел? – поинтересовался Дарниш.

– Отношения, – на этот раз девушка задумалась на большее время. – Ровные, без конфликтов. Я училась у мисс Совендел. Наблюдала за ее игрой, старалась перенимать что-то, подмечала те мелочи, которые могли пригодиться в будущем. Селена была бесподобна. Не знаю, кому она обязана своим талантам, богам или демонам, но лучше нее я еще никого не знала.

– И вы никогда не мечтали занять ее место в составе? – поинтересовалась Камилла. – Ведь театр держался именно на мисс Совендел.

– Я мечтала, что когда-нибудь смогу сравниться с ней, и тогда меня тоже начнут ставить на главные роли. Я уже столько всего добилась сама, что рано или поздно это случилось бы. Мистер Хармиш еще весной сказал, что уговорил мистера директора в новом сезоне сделать один спектакль специально для меня, потому что нельзя, чтобы весь театр держался на одном актере.

– То есть, мистер Хармиш был не в восторге, что мисс Совендел играет все ключевые партии, – настала очередь Роя делать уточнения. – Мисс Стенвиш, прошу вас отметить это.

– То есть, вы думаете, что к исчезновению Селены причастен наш режиссер? – девушка зарыла рот ладонью. – Но он не мог. Я точно знаю. Почти все его спектакли созданы под Селену. Я даже не представляю, как мы с Амандой справимся с ее ролями. Мисс Стенвиш, мистер Дарниш, это не может быть мистер Хармиш, прошу, поверьте мне. Такого просто не может быть.

– Успокойтесь, мисс Дельфин, – никто не собирается обвинять мистера Хармиша, если против него не будет улик. В настоящий момент следствие рассматривает все возможные версии.

Девушка сделала глубокий вдох, потом медленно выдохнула.

– Да, я понимаю, – пролепетала она. – Дело в том, что директор театра, мистер Астеро, в свое время решил сделать из мисс Совендел величайшую актрису. И так вышло, что именно она стала исполнять главные роли во всех спектаклях.

– Понятно, – Рой сделал отметку в блокноте. – А был кто-то, кто мог завидовать мисс Совендел. Кто считал такое распределение ролей несправедливым?

– Знаете, нет, – почти не думая, ответила девушка. – Мы все восхищались ею. А она, в свою очередь, старалась помогать нам. Давала советы, иногда уроки. Мы понимали, что рано или поздно у нее появится своя семья, и она не сможет столько времени отдавать сцене. Тогда и настанет наше время.

– А конфликтов с коллегами или еще кем-то из театра у нее не было? – задал последний вопрос эксперт.

– Что вы, – искренне удивилась Тереза. – Она была на редкость неконфликтным человеком. Очень добрая, старалась помочь всем. Помню, у миссис Авель, нашего костюмера, заболела дочь. А это было зимой, стояли сильные морозы. Тогда зрители мало ходили в театр, и мы получали мало денег. Так мисс Совендел заложила свое ожерелье, чтобы купить девочке лекарство. Вот такая она была, – актриса всхлипнула. В глазах у девушки стояли слезы. – Я не понимаю, кому она могла помешать? Даже не верится, что она... что ее...

– Успокойтесь, мисс Дельфин, – Камилла протянула ей бумажную салфетку. – Мы надеемся, что мисс Совендел жива. Возможно, ее просто похитили. Мы приложим все усилия, чтобы найти ее.

– Благодарю вас, мисс, мистер.

– Что ж, мисс Дельфин, у нас больше нет к вам вопросов. Но, если вдруг потребуется что-то уточнить, мы к вам обратимся.

– Да, конечно, постараюсь помочь вам, чем смогу.

Актриса поднялась и поспешила покинуть зал.

– Что думаешь? – Рой полностью развернулся к напарнице.

– Опыта у меня пока никакого, но уверена, Тереза Дельфин к исчезновению Селены Совендел непричастна, – высказала свое мнение Камилла. – Она слишком восхищена ею, при этом до сих пор не уверена в своих силах. Молода и несколько наивна. Сказывается длительное влияние матери. Видимо, не так давно начала исполнять роли первого плана. И не так часто, чтобы с готовностью принять на себя бремя примы.

– Молодец, – улыбнулся следователь, – все подмечено верно. Я на всякий случай проверил бы алиби девушки, но из подозреваемых ее стоит вычеркнуть. Хотя, я все равно попрошу Саманту посмотреть прошлое в гримерной и фойе гостиницы. Меня смущает ее сестра. Она вполне могла действовать в интересах Терезы.

В то время как Рой Дарниш и Камилла Стенвиш работали с подозреваемыми в зале, Грегор Вилкинс вел непростой диалог с директором театра. Сказать, что глава «Мистериума» был не доволен тем, что оказался в списке подозреваемых, это не сказать ничего. Директор театра был в ярости.

– Что? – кричал он. – Да кто вам дал право подозревать меня? Я буду жаловаться министру на вашу некомпетентность. Вас не просто снимут, вас в такую глушь отправят, куда по своей воле люди не ездят.

– Мне казалось, что я и так живу в глуши, – философски заметил капитан полиции. – Так что можете не переживать за меня.

– Вы... Вы... – директор несколько опешил, удивленный такой отповедью, потом словно из него разом ушли все силы, устало опустился на стул.

– Да, я должен проверять всех, пусть даже подозрения кажутся абсурдными, – спокойно объяснил свой визит Вилкинс. – Итак, расскажите, что вы делали вчера вечером.

Иероним Астеро еще какое-то время хмуро смотрел на полицейского, после чего принялся рассказывать.

– Когда закончился спектакль, я проследил, как зал реагирует, после чего отправился к себе в кабинет. Надо было поработать с бумагами. Ну да вы должны понимать, гастроли – дело хлопотное. Каждую мелочь надо учитывать. Я и стал проверять сметы, пока есть возможность. Потом услышал, как эта девушка, Глория мечется по коридору, и пошел выяснять, что случилось. Так что алиби у меня, если говорить на вашем языке, нет. Другое дело, что мне нет нужды избавляться от Селены. На ней почти все держалось. Франсуа только недавно начал играть главные роли. Я специально взял в поездку его, а не Дамьена, чтобы успел привыкнуть, обтрепаться. И было бы последней глупостью убивать или похищать ведущую актрису. Да на спектакли с ее участием билеты раскупаются мгновенно, словно горячие пирожки. Так что я,

должен, по-вашему, сам себе хуже делать? Если не верите, можете навести справки. Мне вас обманывать смысла нет.

– Работа у нас такая, всех и каждого подозревать, – Грегор сделал пометку в своем блокноте. – Разумеется, мы проверим ваши слова и осмотрим кабинет и коридор возле него, в том числе и магоскопами. Пока же у меня будет еще пара вопросов. Прежде всего, не могли бы вы расписать, в каких гримерных кто из актеров расположился. Это важно для следствия.

Директор кивнул и принял у следователя план театра. После краткого изучения, достал свою копию и перенес все номера, а после расписал фамилии актеров. Отдельно отметил, где разместились обслуживающий персонал из приезжих, какие помещения выделили магам, костюмерам, гримерам и прочим работникам.

– Хотя, я не понимаю, для чего вам это надо, – вернул он бумагу Вилкинсу.

– Будем считать это профессиональной тайной, – усмехнулся Грегор, после чего перешел к более детальному выяснению взаимоотношений как между актерами, так и среди остальных работников театра.

Иероним Астеро то снова вспыхивал, то озадаченно смотрел на следователя, то принимался что-то считать или вспоминать. Некоторые вопросы ставили его в тупик. Но директор «Мистериума» прекрасно понимал, чем грозит ему неискренности. Мало того, что гастроли могли закончиться провалом, так еще и оказаться в тюрьме и не где-нибудь в столице, где люди его положения содержатся в условиях приличных, а в провинциальном городке, а котором все камеры одинаковы, а домашний арест не применяется.

– Вы знаете, наверное, я сейчас больше ничего сказать не смогу, – к концу второго часа беседы признался мужчина. – Но я обещаю, клянусь вам, если вспомню еще хоть что-то, то обязательно приду и расскажу.

– Хорошо. А пока я прошу вас не покидать город без предупреждения, – Грегор поднялся и чуть поклонился. – Удачного дня вам.

Едва он покинул кабинет, Астеро сначала откинулся на спинку кресла, и какое-то время смотрел в потолок, потом нагнулся к самому нижнему ящику стола и вытащил бутылку коньяка и стакан. Налив почти до краев коричневатую жидкость, выпил залпом, почти не чувствуя букета. Потом убрал все обратно, и переключил свое внимание на документы. Надо было вспомнить, что он делал до того, как пришел следователь.

Ох Селена, Селена, если бы он только знал, что их ждет, не потащил бы свою лучшую актрису в этот город. Теперь же надо постараться обратить ее пропажу на пользу театра. Лучший вариант – выдать все за происки конкурентов. Опровергнуть это никто не сможет. Да, действительно, это самый выигрышный вариант. Если актриса вернется, всегда можно будет извиниться за неверную информацию. Мол, в тот момент ничего другого и подумать не могли. Но не сейчас. Специально афишировать пропажу актрисы он не станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.